M 36/503

2007080128

М 36/503

Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе.

Предисловіе.

Отъ многихъ бывшихъ моихъ собратій старообрядцевъ приходится слышать укорительныя слова: «почему лица, оставляющія старообрядчество, когда перейдутъ въ единовѣріе, или въ православіе, въ своихъ отношеніяхъ къ оставленному ими старообрядчеству дѣлаются жестоки и несправедливы, и недобросовѣстно разглашаютъ на весь свѣтъ, какъ имъ жилось тамъ, что̀ они тамъ видѣли и что̀ знаютъ о старообрядчествѣ?» Говоря это, они имѣютъ въ виду тѣхъ перешедшихъ изъ старообрядчества въ единовѣріе, или православіе, которые, въ назиданіе себѣ, и на пользу другимъ, описываютъ, что̀ видѣли и что̀ сами дѣлали, живя внѣ церкви. Кромѣ того, нѣкоторые изъ старообрядцевъ по своему невѣдѣнію полагаютъ, что такое описаніе есть дѣло новое и ненужное, и будто бы показываетъ только, что, сдѣлавшись, по ихъ понятію, «никоніанами», ихъ бывшіе собратія дѣлаютъ все по-новому. Напрасно такъ думаютъ старообрядцы. Напротивъ, описывая свое съ ними пребываніе, обратившіеся къ православной церкви слѣдуютъ примѣру св. Апостола Павла, который, по обращеніи въ христіанство, о своей жизни и дѣлахъ въ жидовствѣ и о своемъ тогдашнемъ отношеніи къ Христовой церкви открыто повѣствовалъ въ назиданіе

христіанамъ. Такъ онъ писалъ къ галатамъ: *Слышасте мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко попремногу гоних церковь Божію, и разрушахъ ю, и преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ въ родѣ моемъ, излиха ревнитель сый отеческимъ моимъ преданіемъ. Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію своею явити Сына своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ, абіе не приложихся плоти и крови* (Гал. зач. 200). Вотъ самъ Апостолъ свидѣтельствуетъ, что онъ повѣствовалъ о своемъ житіи въ жидовствѣ, и дѣлалъ это въ назиданіе вѣрующимъ. Онъ прибавляетъ далѣе, что вѣрующіе дѣйствительно назидались, слыша, что онъ былъ великій ревнитель отеческихъ преданій, а потомъ сдѣлался великимъ Апостоломъ Христа: *егда пріидохъ въ страны Сирскія и Киликійскія, бѣхъ незнаемъ лицемъ церквамъ іудейскимъ, яже о Христѣ, точію слышаще бяху, яко гоняй насъ иногда, нынѣ благовѣствуетъ вѣру, еяже иногда разрушаше, и славяху о мнѣ Бога* (Гал. зач. 200). Подобнымъ образомъ и лица, вышедшія изъ старообрядчества въ православіе, когда несомнѣнно увѣрились въ тщетности своего пребыванія внѣ спасительной ограды церкви Христовой, подъ незаконнымъ и ненадежнымъ водительствомъ самоизмышленнаго священства, и когда поняли, какъ напрасно усиливались поставить свое обрядамъ служеніе на мѣстѣ и выше правды вселенской церкви, содѣлавшись ея чадами и рѣшившись, при помощи благодати Божіей, посвятитъ остатокъ своей жизни на служеніе ей проповѣданіемъ истины православія между своими бывшими собратіями старообрядцами, — и они, въ подражаніе примѣру Апостола, стараются загладить передъ церковію свои непріязненныя къ ней прежнія отношенія, вольные и невольные предъ нею грѣхи, оповѣщая православному и старообрядческому міру посредствомъ печати свою исповѣдь, нещадно обличая свои неправыя дѣла и неправыя ученія, проповѣдуемыя въ старообрядчествѣ, желая вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть и того, чтобы православные, читая ихъ исповѣдь, *славили Бога* за то, что гонившіе прежде церковь нынѣ поборютъ по ней, а старо-

обрядцы чтобы вникли съ бо̀льшимъ вниманіемъ въ свое положеніе и не ратовали противъ церкви.

Призванному благодатію Божіею въ единеніе со святою церковію и мнѣ недостойному желательно, въ возмѣщеніе содѣяннаго мною вреда ей и въ назиданіе православнымъ и старообрядцамъ, изложить, съ Божіею помощію, мои воспомананія, о жизни въ старообрядчествѣ.

I.

Моя родина. — Довершеніе крещенія. — Мой отецъ и дядя Ѳаддей Юдичъ. — Дядины сочиненія. — Случай у моего отца со лже-попомъ Егоромъ Масляевымъ. — Новые единовѣрцы. — Подвиги за православіе отца и дяди. — Смерть ихъ. — Похороны дяди.

Родился я въ 1852 году, въ посадѣ Лужкахъ, Черниговской губерніи. Родители мои были старообрядцы. Родитель, Василій Юдичъ Фроловъ, былъ уроженецъ Калужской губерніи и въ молодыхъ еще лѣтахъ зашелъ въ посадъ Лужки для работъ на щетинной фабрикѣ: тамъ онъ женился и всю свою жизнь провелъ въ слободахъ, работая и живя у разныхъ хозяевъ: въ Лужкахъ у почетныхъ потомственныхъ гражданъ Малковыхъ, въ Воронкѣ у А. Е. Карамина и М. В. Жилина. Въ то время, когда я родился, въ Лужкахъ и во всѣхъ посадахъ, населенныхъ старообрядцами, не было ни бѣглыхъ поповъ, ни австрійскихъ: бѣглые, вслѣдствіе принятыхъ правительствомъ мѣръ, прекратились, австрійскіе же появились только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Всѣ раждавшіяся дѣти, можно сказать, все молодое поколѣніе старообрядцевъ того времени приводились въ христіанство черезъ одно такъ называемое «погруженіе» отъ простецовъ, — гдѣ погружалъ уставщикъ, а гдѣ и самъ отецъ. Такой участи не избѣгъ и я.

Потомъ, когда мнѣ было уже семь лѣтъ, что̀ я хорошо помню, явился у насъ въ Лужкахъ австрійскаго поставленія лже-попъ Матѳей Городненскій. Надъ многими прежде погру-

женными онъ совершалъ «довершеніе крещенія», — это дѣло «довершенія» творилось тогда у насъ, въ посадѣ Лужкахъ, кажется, около недѣли, если не болѣе, — человѣкъ отъ 50 до 100 «довершались» каждый день, и довершаемые были даже до 10 лѣтъ возрастомъ и болѣе. Тогда, въ числѣ другихъ, и надо мною исполнено было довершеніе крещенія. Для этого отведенъ былъ особый амбаръ въ саду И. Ф. Дебольскаго, уставленный образами. Послѣ этого въ скорости однимъ ревнителемъ старообрядчества, Т. М. Боженовымъ, была устроена новая для австрійскихъ моленная, теперь окружническая: туда и меня отецъ сталъ водить къ службѣ.

Грамотѣ обучалъ меня самъ отецъ дома; десяти лѣтъ я уже хорошо читалъ и писалъ по-уставному. Отецъ мой каждый разъ, какъ уходилъ на недѣльную работу на фабрику, заставлялъ меня списывать для себя и для другихъ, появившееся въ то время, «Окружное посланіе» и «Разсмотрѣніе о церковно-богослужебныхъ книгахъ, печатаемыхъ въ иновѣрческихъ типографіяхъ», и многія другія подобнаго содержанія статьи, также «Соборные акты», издававшіеся старообрядческими владыками. Отецъ былъ очень любознателенъ и со вниманіемъ слѣдилъ за дѣлами, творившимися въ то время у старообрядцевъ по изданіи Окружнаго посланія. Особенно же слѣдилъ за ними мой родной дядя, Ѳаддей Юдичъ, братъ отца. Они часто сходились и вели между собою бесѣды и разсужденія о вѣрѣ, какъ это вообще свойственно всѣмъ мало-мальски грамотнымъ старообрядцамъ. А дядя мой, Ѳадей Юдичъ, былъ человѣкъ весьма начитанный и разумный, онъ имѣлъ сношенія и переписку со многими извѣстными въ старообрядчествѣ лицами, въ томъ числѣ съ составителемъ Окружнаго посланія, Иларіономъ Егоровымъ Ксеносомъ, съ В. Е. Кожевниковымъ [1]) и др. Онъ велъ переписку и съ своимъ роднымъ

[1] Любопытная біографія В. Е. Кожевникова напечатана въ *Брат. Сл.* 1875 г. (отд. III, стр. 9—40); въ ней неоднократно говорится и объ Ф. Ю. Фроловѣ. Еще болѣе любопытныя воспоминанія В. Е. Кожевникова о Ксенссѣ, гдѣ много говорится о Ф. Ю. Фроловѣ, напечатаны въ *Брат. Сл.* за 1885 г. (т. II, 439, 514, 596). О Ксеносѣ, Фаддѣѣ Юдичѣ и В. Е. Ко-

братомъ, Иваномъ Юдичемъ, старообрядческимъ хуторскимъ попомъ, что̀ за Дунаемъ, около Браилова, метрикоборцемъ, и самъ кое-что писалъ и сочинялъ. Я помню, какъ, будучи 11-ти лѣтъ, по приказанію отца ходилъ къ дядѣ переписывать поуставному его сочиненія съ его черновой скорописной работы, а иногда писалъ и подъ его диктовку. Всего, что̀ тогда писалось и переписывалось, не припомню теперь; но о двухъ-трехъ предметахъ немного припоминаю. Одно дядино сочиненіе касалось бывшаго тогда въ посадѣ Лужкахъ у бѣглопоповцевъ великаго собранія, на которое изо всѣхъ старообрядческихъ посадовъ съѣзжались уполномоченные для рѣшенія вопроса, какъ имъ, бѣглопоповцамъ, принимать приходящихъ отъ нововозникшихъ тогда послѣдователей бѣлокриницкаго священства: на собраніи томъ было постановлено принимать ихъ 1-мъ чиномъ, т.-е. крещенныхъ австрійскими попами перекрещивать, вѣнчанныхъ — перевѣнчивать, и это постановленіе долго потомъ исполнялось. Еще, помню, было какое-то сочиненіе дяди объ Антихристѣ. Куда и для кого назначались эти его сочиненія, я не зналъ, и существуютъ ли они до сего времени гдѣнибудь, или у кого-нибудь, тоже не знаю.

Наше лужковское общество послѣдователей бѣлокриницкаго священства обращалось съ просьбою къ моему отцу, чтобы согласился быть поставленнымъ для нихъ въ попы; но мой отецъ такую честь и званіе отъ себя почему-то отклонилъ. Мать часто потомъ говаривала, что онъ такъ поступилъ будто бы въ виду опасностей того времени, когда необходимо было укрываться отъ преслѣдованія правительства; а онъ самъ иногда говаривалъ словами катихизиса, что «не всякъ долженъ священствовати» и т. д.

Въ 1863 году у моего отца былъ слѣдующій случай столкновенія съ однимъ изъ поповъ австрійскаго поставленія, Егоромъ Масляевымъ, находившимся въ посадѣ Воронкѣ. У моего отца родился сынъ, мнѣ братъ, котораго нужно было окрестить. Въ воспріемники сыну отъ купели отецъ взялъ меня и свою

женниковѣ см. также въ «Воспоминаніяхъ» свящ. Дударева (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 19, 73, 150).

тещу, нашу родную бабку. Пришли мы въ Воронокъ, въ домъ попа Масляева, гдѣ и начались, по обыкновенію, крестины. Отецъ отлично зналъ, какого духа былъ этотъ Масляевъ: это былъ истый противоокружникъ, тогда какъ отецъ мой былъ, напротивъ, истинный окружникъ, и только по необходимости состоялъ въ числѣ его прихожанъ, потому что въ то время кромѣ его не было по близости другихъ поповъ, притомъ же не существовало еще и формальнаго раздѣленія изъ-за Окружнаго Посланія. И вотъ, помню, на половинѣ крещенія, послѣ словъ, произнесенныхъ надъ купелію: «Да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего вся сопротивныя силы», завязался у нихъ горячій о крестѣ споръ. Въ чемъ собственно состоялъ онъ, теперь за давностью хорошо не помню; но дошелъ онъ до того, что отецъ мой рѣшился оставить крещеніе неоконченнымъ, — самъ вышелъ и насъ вывелъ на дворъ. Тутъ моя бабушка, а его теща, принялась уговаривать его и упрашивать, — едва-едва могла уговорить, чтобы не уходилъ недокончивши начатаго крещенія.

Около 1870 года у насъ, въ Лужкахъ, гдѣ болѣе пяти тысячъ ревизскихъ душъ, никто изъ мѣстныхъ жителей старообрядцевъ не былъ прихожаниномъ Успенской единовѣрческой церкви, построенной при императорѣ Николаѣ. Прежніе, 50-хъ годовъ, прихожане оставили единовѣріе и ушли опять въ расколъ, а новыхъ не являлось. Церковная служба въ единовѣрческой церкви отправлялась тогда однимъ причтомъ, который состоялъ изъ священника и псаломщика, и тѣ не были уроженцы посада Лужковъ. Первыми явившимися потомъ лужковскими единовѣрцами были мой двоюродный братъ, Е. Ѳ. Фроловъ, и его два товарища, А. Т. Игнатьевъ и Л. А. Кривчиковъ, въ то время молодые люди, бывшіе прихожане окружнической моленной. Однажды, съ намѣреніемъ или случайно, въ одинъ изъ табельныхъ дней, они посѣтили единовѣрческую церковную службу, и здѣсь подошли подъ крестъ къ священнику. Когда въ слѣдующій праздникъ явились они въ свою моленную ко всенощной, то почтенные блюстители «древняго благочестія», старообрядческіе ревнители, попросили ихъ за

посѣщеніе единовѣрческой церкви выдти изъ моленной и болѣе не посѣщать ее, то-есть отлучили ихъ отъ церковнаго общенія. Съ тѣхъ поръ они и остались навсегда сынами православно-единовѣрческой церкви.

Дядѣ моему, Ѳаддею Юдичу, а равно и отцу многократно приходилось выступать обличителями старообрядцевъ и даже цѣлыхъ старообрядческихъ обществъ за неправильныя понятія о православной греко-россійской церкви, особенно за ихъ невыносимыя хуленія на имя Христа Спасителя *Іисусъ*, на четвероконечный крестъ, троеперстное сложеніе, и проч., чему *я*, въ молодыхъ еще лѣтахъ, много разъ былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ. Дядя Ѳаддей Юдичъ пережилъ пятью годами моего отца, который былъ моложе его, и Богъ судилъ ему за его ревность по истинѣ, хотя передъ смертью сдѣлаться сыномъ православной церкви. Отецъ же мой, къ сожалѣнію, не удостоился сего безцѣннаго дара, а убѣжденія о церкви были у него такія же, какъ и у дяди. Отецъ умеръ въ 1869 г., а дядя въ 1874.

Смерти и похоронъ дяди мнѣ видѣть не довелось, такъ какъ меня не было тогда въ Лужкахъ; но отъ родственниковъ и очевидцевъ слышалъ потомъ, съ какой страшной враждой, съ какимъ презрѣніемъ къ почившему, новосодѣлавшемуся сыну православной церкви, относились прежде бывшіе единовѣрные друзья его и пріятели. Некому было даже поднять и понести гробъ покойника, такъ какъ кромѣ семейства и родныхъ, и то не всѣхъ, никого не явилось проводить его къ вѣчному упокоенію: гробъ съ тѣломъ былъ везенъ, а везти гробъ съ тѣломъ покойника у старообрядцевъ почитается грѣховнымъ и позорнымъ. По мнѣнію старообрядцевъ, онъ лучшей участи и не заслуживалъ, какъ отступникъ отъ «древле-православія». Христіанская кончина должна примирять и враговъ, по ученію православной церкви; а мнимо-древле-православные христіане дышутъ неистовою злобою и къ умершимъ, даже друзьямъ своимъ, если они измѣнили ихъ вѣрѣ. Покойный дядя положилъ основу будущему процвѣтанію единовѣрія на нашей родинѣ, въ посадѣ Лужкахъ.

II.

Мое поступленіе на работу.— Отъѣздъ на Кавказъ.— Знакомство съ Т. И. Касиловымъ и переписка съ нимъ.— Сочиненія о. архим. Павла.— Враждебное отношеніе къ нимъ превращается въ любовь.

Когда мнѣ исполнилось 11 лѣтъ, отецъ взялъ меня на фабрику обучаться работѣ, которою я и занимался 8 лѣтъ кряду,— четыре года при отцѣ и четыре послѣ его смерти. Каждый праздникъ ходилъ я въ моленную къ общественному богомоленію и читалъ на клиросѣ; у старообрядцевъ въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ уставщики обыкновенно заставляютъ мальчиковъ, обучившихся грамотѣ, читать за службой, и мальчики практически пріучаются тамъ къ чтенію и пѣнію, знакомятся и съ порядкомъ церковныхъ службъ. Чтеній же бываетъ тамъ много, ибо служба отправляется безъ пропусковъ, все положенное по уставу вычитывается. Это примѣръ, достойный подражанія!

На 20-мъ году мнѣ пришлось оставить родину, и судьба забросила меня на Кавказъ. Оторвавшись отъ родины, я оторвался и отъ книжныхъ занятій, и отъ церковныхъ службъ, которыми на родинѣ, въ средѣ старообрядцевъ, свободно пользовался. Поневолѣ пришлось на нѣсколько лѣтъ забыть и о церковной службѣ, и о книжномъ чтеніи. Это время первоначальной жизни на Кавказѣ, съ 1872 года и по 1877 г., оставило во мнѣ совершенную пустоту: жить пришлось въ глуши, и за неимѣніемъ порядочныхъ книгъ случайно приходилось читать такія, что теперь и вспомнить совѣстно. Въ 1877 году, по случаю тогда начавшейся войны, сталъ я выписывать и читать газеты; а болѣе или менѣе серьезнымъ чтеніемъ пришлось заняться уже позже, именно съ 1882 года. Тогда я познакомился съ «Историческими изслѣдованіями» Карловича, «Современными церковными вопросами» Т. И. Филиппова (эти книги я тогда постарался выписать для себя и для другихъ старообрядцевъ, на уничиженіе православной

церкви); читалъ кое-что изъ газеты «Русь» И. С. Аксакова, также романы «Раскольничьи мученицы» и «Патріархъ Никонъ» Мордовцева. Всѣ эти сочиненія весьма интересовали меня, и чуть было не привели къ печальному концу — оставаться навсегда въ расколѣ. Но Богъ своею милостію меня пощадилъ. Однажды я случайно вычиталъ изъ каталога книжнаго магазина И. Л. Тузова о существованіи въ продажѣ собранія сочиненій, извѣстнаго тогда и въ старообрядческомъ мірѣ, ревностнаго и неутомимаго обличителя раскола о. архимандрита Павла. Заинтересовавшись, я пріобрѣлъ ихъ и сталъ читать. Хотя я видѣлъ и понималъ, что въ нихъ написана сущая правда о старообрядчествѣ, однако сначала не хотѣлъ вѣрить, что все это правда, — подъ вліяніемъ другихъ, прежде прочитанныхъ сочиненій, думалось, что можетъ быть тутъ написано не все справедливо, — вліяніе первыхъ, какъ болѣе сочувственныхъ сердцу старообрядца, даже преобладало тогда и пагубно дѣйствовало.

Когда возникли во мнѣ такія неопредѣленныя, неустановившіеся твердо, понятія о церкви, неожиданно получилъ я въ 1886 году отъ неизвѣстнаго мнѣ въ то время лица письмо. Это былъ Тер. Ив. Касиловъ [1]). Его родной дѣдъ Вл. Як. Касиловъ доводился мнѣ сватомъ; но я зналъ и его только по слухамъ, такъ же какъ и онъ меня. За полгода передъ тѣмъ онъ прислалъ мнѣ письмо, — спрашивалъ меня о какихъ-то кѣмъ-то найденныхъ въ станицѣ Карабулакской (на Терекѣ) мощахъ, о которыхъ я прежде ничего не зналъ и даже не слыхалъ, а не за долго передъ полученіемъ письма случайно прочиталъ въ «Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщеніе, которымъ старообрядцы были до крайности недовольны. Подъ впечатлѣніемъ такого-то непріятнаго и позорящаго старообрядчество разоблаченія, я и написалъ отвѣтъ дѣдушкѣ Терентія Иваныча въ духѣ чисто раскольническомъ, что-де это сообщеніе на насъ, старообрядцевъ, клевета и вы-

[1]) Т. И. Касиловъ извѣстенъ читателямъ «Братскаго Слова»: см. его статьи 1886 г. т. II, стр. 267. 1887 г. т. I, стр. 112, т. II, стр. 537. 1889 г. т. II, стр. 136.

мыслъ отъ православныхъ, что этого не могло и не можетъ быть, и т. п. Мнѣ, дѣйствительно, не хотѣлось тогда даже и вѣрить, чтобы старообрядцы могли впасть въ такую ошибку,— считать за мощи какіе-то трупы неизвѣстныхъ людей. Такъ какъ дотолѣ мнѣ не приходилось писать писемъ о религіозныхъ вопросахъ, то письмо это, помню, было написано мною безтолково и вдобавокъ фанатично. Отъ дѣдушки оно попало въ руки внуку — Терентію Иванычу: по поводу этого-то письма онъ и прислалъ мнѣ свое, въ коемъ указалъ мнѣ мое пристрастное и несправедливое отношеніе къ дѣлу и разсужденіе о православной церкви. Вотъ что именно писалъ онъ въ этомъ письмѣ отъ 5 мая 1886 года.

«Написанное вами письмо отъ 21 марта с. г. моему дѣду Владиміру Яковлевичу Касилову я имѣлъ счастіе прочитать, изъ котораго увидѣлъ ваше съ пристрастіемъ разсужденіе о появившихся въ нашей Бѣлокриницкой іерархіи лжемощахъ. Вы пишете: «Существуютъ слухи о мощахъ изъ Кавк. Епарх. Вѣдомостей, но изъ хорошихъ и вѣрныхъ источниковъ не приходилось слышать». Слѣдовательно, вы не признаете хорошимъ источникомъ Кавк. Епарх. Вѣд. Въ письмѣ вашемъ всѣ строки дышатъ не миролюбіемъ, а расколомъ. Вражду же не намъ пришлось терпѣть, какъ вы пишете, «двѣсти лѣтъ», а церкви соборной апостольской вселенской, которая «есть столпъ и утвержденіе истины», твердо незыблемо стоитъ, а не дробится на мелкіе и непригляднные толки! Вы обвиняете автора, помѣстившаго статью въ Кавк. Епарх. Вѣд., обличаете его въ клеветѣ, тогда какъ онъ написалъ горькую правду. Вы укоряете Кавк. Епарх. Вѣд., что такимъ «отступникамъ» даютъ писать на своихъ страницахъ ложь; но прошу, не будь пристрастенъ къ расколу и укори прежде насадителей лжи и раздора: Аввакума, Лазаря, Никиту и К°. Да прошу, — не довѣряйтесь слѣпо такимъ образованнымъ архіереямъ, каковы Шутовы и Силуаны: пора старообрядцамъ открыть сердечные очи, заслоненные гнилой болотной тиной.

«Вамъ слѣдовало бы не укорять автора, а постараться разслѣдовать суть дѣла безпристрастно, и если бы оказалась неправда, тогда въ тѣ бы Кавк. Епарх. Вѣд. написать возраженіе, чтобы пропечатали, и если бы было отказано, тогда бы укорять и писать по всей Россіи.

«Не такъ сдѣлали мы. Когда прочитали корреспонденцію,

начали всѣмъ и каждому старообрядцу разсказывать о лжемощахъ; нашлось не мало людей, которые были въ Кавказскообвальномъ монастырѣ, и владыка удостоивалъ ихъ поклониться этимъ пресловутымъ мощамъ «Ислама и Фатимы», которыхъ выдавалъ подъ наименованіемъ св. Дады и Гаведдая, коихъ память чтится 29 сентября. Наконецъ, довелось побывать брату моему 12 октября 1885 г. въ Кавказской, и лично дознать отъ епископа о мнимыхъ мощахъ. Епископъ, къ удивленію общему, не отрицалъ факта о пріобрѣтеніи лжемощей вблизи ст. Карабулакской, только отрицалъ фактъ посвященія церковныхъ антиминсовъ со вложеніемъ отъ нихъ частицъ.

«Наконецъ 5 ноября 1885 г. пріѣхали продавцы иконъ изъ Москвы, С. и Ѳ. Пышкины, и при разговорѣ о лжемощахъ разсказали подробно, какъ пріобрѣтены эти лжемощи, подтвердивъ, что и они лично были въ той самой пещерѣ и отъ трупа отрѣзали и для себя палецъ, который и сейчасъ у нихъ имѣется въ Гуслицахъ (Моск. губ.).

«Разсказъ гуслицкихъ мощепродавцевъ оригиналенъ по своему содержанію: собралась на праздникахъ Пасхи въ 70-хъ годахъ компанія человѣкъ восемь, порядкомъ подпили, а потомъ отправились открывать мощи «Ислама и Фатимы»; потомъ, когда были въ Москвѣ у Антонія Шутова, разсказали ему о нетлѣнности двухъ труповъ, а онъ въ свою очередь приказалъ Загороднову доставить часть къ его высокопреосвященству.

«Подробное описаніе, мною сдѣланное, можете видѣть въ издаваемомъ журналѣ «Истина», въ которомъ все я описалъ. Книжка 103-я за 1886 годъ. Совѣтую вамъ выписывать этотъ журналъ.

«Прошу, дорогой сватъ Спиридонъ Васильевичъ, не придавай моему откровенному, безпристрастному письму враждебнаго противъ старообрядчества настроенія. Я не хочу и не желаю скрывать правду, ибо по слову самого Господа Іисуса Христа, правда во тьмѣ не должна пребывать. Спаситель открылъ намъ свѣтъ; но врагъ рода человѣческаго діаволъ возлюбилъ паче свѣта тьму и хочетъ насъ удержать въ ней.

«Съ истиннымъ упованіемъ на вашу признательность, а не на порицаніе, надѣюсь, о полученіи сего письма меня увѣдомите».

Я чувствовалъ и понималъ, что Т. П. пишетъ правду, но согласиться съ нимъ мнѣ не хотѣлось, — меня не допускали до этого обуревавшія мою душу вышепоименованныя книги

Карловича, Филиппова и др. Тогда я съ великимъ усиліемъ написалъ и послалъ, хотя и не основательное, но зато длинное письмо въ отвѣтъ Т. П. Касилову. О содержаніи этого письма моего можетъ дать понятіе сохранившееся у меня въ подлинникѣ отвѣтное письмо Терентія Иваныча, которое привожу здѣсь. Онъ писалъ:

«Многострочное письмо ваше, писанное ко мнѣ 20 октября с. г., я имѣлъ счастіе получить 28 ноября. Приношу вамъ за оное мою благодарность, а за рѣзкія фразы мои противъ старообрядчества прошу извинить; ибо на рѣзкое выраженіе меня натолкнули ваши выраженія противъ греко-россійской православной церкви въ письмѣ къ моему дѣду, которыхъ вы сами не отрицаете.

«Сердечно благодарю васъ, что вы въ вашемъ письмѣ называете меня «ревнующимъ о благосостояніи церкви» и эти качества цѣните въ нашъ современный вѣкъ — во мнѣ; но жаль, что вмѣсто того, чтобы побесѣдовать со мной «о благосостояніи церкви», вы заявляете такъ: «не могу не стать вамъ въ оппозицію и не останусь бездоказательнымъ, хотя имѣю и не особенно богатый матеріалъ доказательствъ» (т.-е. для ратованія противъ церкви). Этотъ «не особенно богатый матеріалъ доказательствъ», вы приводите изъ жалкаго источника: газета «Русь» № 16 («Вѣроисповѣдный вопросъ» Иванова), та же «Русь» № 24 (статья анти-единовѣрца Морокина), «Сочиненіе», по-вашему, В. М. Красковскаго (въ сущности же жида-раскольника Карловича) и «Голосъ» № 280, 1880 г. (но выписанъ изъ того же «Сочиненія» Карловича).

«Этотъ матеріалъ по моему слѣдуетъ называть: «не заслуживающимъ вниманія», ибо все это составлено людьми не «ревнующими о благосостояніи церкви», а развращающими церковный вѣковой, непоколебимый строй.

«Не подумайте, что я отрицаю современную литературу; нѣтъ, я только не признаю за авторитетныхъ писателей тѣхъ, кого вы указали мнѣ, не могу считать ихъ такими, какъ вы ихъ представляете, т.-е. «учеными русско-православными (?) писателями». Св. Апостолъ Павелъ насъ учитъ о писаніи такъ: *всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ* (Тим. 2, зачало 293). А препод. Никовъ Черногорецъ предостерегаетъ насъ насчетъ писаній, такъ говоря о себѣ: «азъ или писаніе обрящу, или слово слышу, не ищу писавшаго, но слово

и пишемое, аще имать силу отъ Божественныхъ писаній, и больше ничтоже испытую, ниже истязую о таковыхъ» (Тактик. древлеписьм., въ словѣ 9 и 19). Но въ указанныхъ вами сочиненіяхъ, даже и тѣни не видно подтвержденія «отъ Божественныхъ писаній»; слѣдовательно, имъ я вѣрить не могу. Да и описаны-то въ нихъ только внѣшнія событія изъ исторіи русской церкви въ теченіе 2-хъ столѣтій, и описаны такъ, какъ имъ хотѣлось, съ искаженіями истины.

«Вы пишете, что якобы великороссійскіе архипастыри сами виновны въ томъ, что въ Россіи существуетъ до сего дня расколъ, что они не принимали и не принимаютъ мѣръ къ прекращенію раскола «словомъ вразумленія». Но всмотритесь хорошенько въ исторію русской православной церкви, такъ ли это? «Историческому же изслѣдованію» Карловича не вѣрьте, да и газетнымъ уткамъ, которыхъ пускаютъ въ свѣтъ Морокины и К°, тоже совѣтую не вѣрить.

«Они пишутъ о какомъ-то гоненіи, мученіи и т. п.; но опускаютъ изъ вниманія, что гоненія были воздвигнуты противъ людей, заслужившихъ то, и на основаніи слова св. Апост. Павла, который ясно говоритъ о таковыхъ мученикахъ: *аще же и пострадаетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тимоѳ. гл. 2, ст. 5). Помѣстнаго Карѳагенскаго собора правило 67-е говоритъ: «Грамотами соборными подобаетъ молити властей, да помогаютъ общей матери соборной церкви, въ нихже епископское господство и власть преобидима есть». *Толкованіе*: «Не покоряющіеся словесамъ, ни правильнымъ повелѣніемъ, властительской рукой да исправлени будутъ. Сего ради убо и собора сего отцы подобно разсудиша писати африкійскимъ властямъ, и молитися имъ, да помогутъ общей матери соборной церкви, въ нихже епископи священническою властію не могутъ управити, преобидими суще одинаково отъ еретикъ, или и отъ вѣрныхъ, но непокорившихъ». И въ толкованіи 92-го правила говоритъ: «аще не послушаютъ церковныхъ правилъ раздорники, царскою властію изгнать ихъ изъ церкви». Того же собора 94 правило: «Рождьшіеся во благочестіи и въ вѣрѣ воспитани бывше цари, руку даяти церквамъ должни суть, понеже и Павлу помольшуся воинская рука безчинныхъ разруши единодушіе». *Толкованіе:* «Благочестивыхъ царей пособія и помощи церкви всегда требуютъ. Цари же должны суть таковая подаяти имъ, яко вѣры суще поборницы, да не отъ еретикъ, или отъ безчинныхъ человѣкъ преобидима бываетъ». Кромѣ этихъ правилъ, очень много имѣется указаній у вселенскихъ учителей,

что цари и власти ограждали какъ церковь, такъ и достоинство архипастырей православныхъ отъ клеветы еретиковъ и раскольниковъ. Потрудитесь сами посмотрѣть: «Маргаритъ», слово 13 о лжеучителяхъ (л. 585); тамъ же въ житіи св. Іоанна Златоустаго (л. 54 втораго счета); «Прологъ», ноября 23 дня, житіе св. Амфилохія епископа Иконійскаго (л. 397 на об.); «Четь-Минея» іюля 9 дня, въ житіи св. Ѳеодора епископа Едесскаго (л. 66); «Макарьевская Минея» мѣсяцъ іюль, посланіе Фотія митроп. во Псковъ (л. 647, 660), и еще тамъ же Слово преп. Іосифа Волоколамскаго (л. 781 ст. 1); «Соборникъ малый», Зиновія мниха слово обличительное на ересь (л. 17 на об. втораго счета); «Книга Кириллова» (гл. 33, л. 277); въ «Баронiи» (на лист. 255, 232, 388, 391, 396, 400, 405 и 412). Приведу и самый текстъ этой послѣдней ссылки: «Св. Іоаннъ Златоустъ, обращаясь къ кесарю сказалъ: подобаетъ аріанъ или къ вѣрѣ привести, или ихъ изгнать. И такъ не медля сотвори кесарь, призвавъ старѣйшины аріанскихъ вопроси ихъ, хотятъ ли своя заблужденія оставити: имъ же во упорствѣ пребывающимъ, повелѣ царь изъ града ихъ изгнати». Во всѣхъ мною указанныхъ мѣстахъ ясно выражено, чтобы власти ограждали церковь гражданскими законами, если только противники не слушаютъ духовнаго увѣщеванія. Кому неизвѣстно, въ какомъ упорствѣ находились наши расколоучители и что они проповѣдывали о церкви православной? Они кричали: «церкви не церкви, архіереи не архіереи, тайны не тайны, все заражено скверною антихристовою!» Вотъ за что ихъ гнали, ссылали и казнили.

«Взгляните прямымъ безпристрастнымъ окомъ на россійскую церковную исторію прежнихъ лѣтъ. Когда въ 1490 году появилась ересь «жидовствующихъ», которые тоже учили не покоряться церкви, и были сходны ученіемъ съ современными намъ безпоповцами (а безпоповцы въ ученіи о церкви православной ничѣмъ не разнствуютъ съ лужковцами и неокружниками): какъ съ ними поступлено было духовной властью церкви русской и гражданской? Ихъ живьемъ зарывали въ землю, на ихъ головахъ жгли смоляные вѣнцы, вязали къ хвостамъ дикихъ лошадей и пускали по полю. Взгляните даже въ «Соборное Уложеніе» самого патр. Іосифа: въ немъ ясно выражено, что «аще кто церковь Божію похулитъ, тотъ подлежитъ смертной казни». И въ 12-ти статьяхъ царевны Софіи Алексѣевны, 1685 года, повелѣно: жечь въ срубѣ, казнить смертію, бить кнутомъ и ссылать въ отдаленные города раздорниковъ и хулителей православной церкви. Какъ царя Алексѣя

Михайловича, рождьшагося и воспитаннаго въ вѣрѣ, утвердить «Соборное Уложеніе» и примѣнять статьи онаго къ дѣлу, вынудили раздорники: такъ же точно вынудили къ тому и царевну Софію сами раскольники, ибо она была свидѣтельницей преній о вѣрѣ съ раскольниками, гдѣ они поносили разными хулами патр. Іоакима, а одного епископа Никита Пустосвятъ хотѣлъ даже и бить. И кому не извѣстно, что раскольники и стрѣльцы во главѣ съ княземъ Хованскимъ произвели бунтъ во времена царевны Софіи? А вы говорите, что «старообрядцы» народъ «стойкій и дорожатъ русскимъ царемъ и отечествомъ». Примѣромъ «стойкости» служитъ нашъ мнимый епископъ Силуанъ, который принялъ присягу служить вѣрно царю и отечеству, а потомъ бѣжалъ за границу, тамъ поставленъ въ архіереи, и теперь пасетъ расколъ ничтоже сумняся, не смущаясь, что измѣнилъ отечеству и сталъ клятвопреступникомъ! Вы не станете отрицать того несомнѣннаго факта, что раздорники явились много раньше большого Московскаго собора, а потомъ и собору этому, который судилъ ихъ за хулы на церковь, не покорились, за что̀ и получили законное наказаніе. Такъ ужели и это по-вашему мученическій вѣнецъ? Удивляюсь вашей простодушной довѣрчивости сочиненіямъ Карловича и К°. Тогда только я сознаю въ вашей «оппозиціи» сущую правду, когда вы докажете, что старообрядцы правы въ отдѣленіи отъ греко-россійской, а слѣдовательно и отъ всей вселенской церкви, что они суть святая соборная церковь. Но когда этого не будетъ доказано, то старообрядцевъ должно считать не церковью, а сборищемъ разныхъ сектъ и ересей.

«Послушайте, что̀ пишетъ нашъ слободскій начетчикъ Еѳимъ Епифановичъ Бушевъ старообрядческаго Духовнаго Совѣта секретарю г-ну Перетрухину: «Съ эпохи отдѣленія нашего отъ великороссійской церкви, старообрядческая церковь (?) колеблется какъ былина въ полѣ, и въ началѣ XVIII вѣка уже стало нѣсколько, такъ сказать, церквей: «лужковская», «дьяконовская», «вѣтковская», а потомъ бѣлокриницкихъ двѣ: «окружническая» и «неокружническая», и это случилось и совершилось въ моихъ глазахъ, и изъ памяти у меня не испарился вѣрный фактъ: и такъ съ 1654 года по 1886 годъ все это безобразіе повторяется нигдѣ кромѣ какъ въ нашей старообрядческой церкви» (см. *Братское Слово* 1886 г. № 15). Вотъ видите, Спиридонъ Васильевичъ, что̀ пишетъ великій апологетъ старообрядческій о своей церкви непоколебимой! Онъ коснулся внутренняго вѣроисповѣднаго строя старообряд-

цевъ; а ваши гг. «учено-православные писатели» пишутъ, плохо зная расколъ.

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ по обѣтованію основалъ церковь Свою на камени, чтобы стояла незыблемо, а не на пескѣ, чтобы разсыпалась. Въ церкви своей положилъ Онъ чины: епископство, пресвитерство и діаконство, и эти чины должны пребывать въ ней «даже до скончанія вѣка» (Благовѣстникъ, отъ Луки зач. 95); кромѣ сего св. соборная церковь необходимо должна содержать семь св. таинъ, о нихже «аще кто небрежетъ, во вѣки погибаетъ», по великому Катихизису (л. 353). Наши же старообрядцы 180 лѣтъ не имѣли тайны священства, т.-е. совершительнаго чина епископскаго, посему не могли и называться церковію Христіанскою, какъ свидѣтельствуетъ блаженный Симеонъ архіепископъ Солунскій: «Аще и едину тайну отъ седми изгубитъ, то уже нѣсть церковь христіанская, но еретическая» (гл. 77). Теперь прошу васъ доказать: виновенъ ли я, назвавъ свои общества старообрядцевъ раскольниками и сказавши, что у насъ заслонены очи сердечные болотной тиной, т.-е. фанатизмомъ? Не къ нашимъ ли путеводителямъ относится слово Писанія: *отолстѣ сердце людей сихъ, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима и ушима услышатъ и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю их* (Мато. зач. 51, ст. 15)? Пора нашимъ старообрядцамъ обратиться къ святой соборной церкви, и она исцѣлитъ ихъ прощеніемъ и введетъ въ жизнь вѣчную. Но не слѣдуетъ довѣрять Ивановымъ, Морокинымъ, Карловичамъ и К°, ибо они введутъ въ погибель и въ большіе раздоры. Эти предлагаемые вами «сочиненія» я читалъ, и у меня сейчасъ они на лицо; но они наполнены только ругательствомъ и клеветой.

«Письмо ваше заканчивается словами: «потѣснѣй сплотиться вокругъ церкви, не взирая на наши разницы, изъ-за которыхъ страдаетъ церковное единство». Скажу: церковное единство никогда не страдало, ибо церковь свята; а святое можетъ ли страдать? Откуда вы это взяли? «Церковь врата адовы не одолѣютъ»; а вы говорите «страдаетъ»! Страдать могутъ только внѣ церкви находящіеся, т.-е. еретики и раскольники, ибо они поражены церковной анаѳемой; церковь же не старѣетъ, а паче юнѣетъ (какъ говоритъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ). Молю васъ, любезнѣйшій Спиридонъ Васильевичъ, не хвалитесь «матеріалами» для ратованія противъ вселенской церкви. *Жестоко ти есть противу рожна прати* (Дѣян. гл. 9, ст. 5). «Блюдись, да никто же тебя прельститъ философіей

(Карловичей) и тщетной лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ. Ибо не вѣдаютъ, а учатъ, безъ ума дмяся» (къ Колос. посл. гл. 2, ст. 8 и 18). Когда не будешь вѣрить «сочиненіямъ» Карловича и К°, то «будеши добръ служитель Іесуса Христа, питаемь словесы вѣры и добрымъ ученіемъ. Скверныхъ же и бабьихъ басней отрицайся. Не неради и о своемъ дарованіи живущемъ, въ тебѣ, да и самъ спасешися и послушающіи тебя» (къ Тимоѳ. посл. гл. 4, ст. 6, 7, 14 и 16).

«Добрѣйшій Спиридонъ Васильевичъ! Не нужно намъ ставиться одинъ другому въ «оппозицію», а слѣдуетъ «другъ друга тяготу понести», и тогда «исполнимъ законъ Христовъ». Намъ съ вами, какъ печальникамъ старообрядчества и церкви, безъ которой «нѣтъ спасенія», должно разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Можетъ ли когда-либо, одновременно или разновременно, впасть въ ересь вся вселенская церковь? 2) Четыре восточные вселенскіе патріархи, до большаго Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году, были уже еретики, или православные? 3) Если еретики, то когда они впали въ ересь, — одновременно, или порознь? 4) Отъ лѣтъ большого Московскаго собора, вѣтковская, лужковская, дьяконовская, или съ виднымъ священствомъ старообрядческая церковь,— какая изъ нихъ была всецѣло святой соборной благодатной церковію? и 5) митрополитъ Амвросій гдѣ получилъ благодать на рукоположеніе архіереевъ и священнодѣйствіе, — въ цареградской греческой церкви, или въ Бѣлой-Криницѣ, отъ бѣглаго попа Іеронима съ липованскими мужиками?

«Мы съ тобой и прочіе наши собратія, какъ принадлежащіе къ бѣлокриницкой амвросіевской церкви, обязаны разрѣшить эти пять вопросовъ основательно по Божественному Писанію (а не по Карловичеву) и по постановленію св. седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, которыхъ св. церковь правила почитаетъ не меньше святаго Евангелія (см. предисл. къ Кормчей). А посему, препровождая къ вамъ настоящее письмо, буду питать надежду, что вы не останетесь безгласны, дадите какой-либо отвѣтъ на эти 5 вопросовъ, давно меня занимающіе. Кромѣ того прошу, если гдѣ замѣтите неправильный мой взглядъ на православную греко-россійскую церковь и на наше старообрядчество, будьте добры, ради Бога, укажите, только пожалуйста отъ Божественнаго и святоотеческаго Писанія; но повторяю, въ тѣхъ писателей, отъ коихъ вы представляете доказательства, я вѣрить не могу.

Кстати, за книгу Карловича «Историческое изслѣдованіе» съ меня въ Москвѣ взялъ книгопродавецъ Большаковъ (тоже по австрійскому священству) 8 руб. Я купилъ; но — увы! — даже стыдно теперь: кому это мы вѣримъ? Два раза перекрещенному жиду! И это столпы старообрядчества? Смотри о немъ «Братское Слово» 1885 года.

Чтобы слѣдить за движеніемъ въ старообрядческомъ мірѣ, я не знаю лучшаго источника, какъ журналъ «Братское Слово». Этотъ журналъ издается профессоромъ Московской Духовной Академіи Н. П. Субботинымъ. Г-нъ Субботинъ пишетъ преимущественно о старообрядцахъ по австрійскому священству. Пишетъ безпристрастно, одну правду. Я уже четыре года выписываю этотъ журналъ и лучшаго еще не встрѣчалъ, особенно въ рубрикѣ: «Событія въ старообрядчествѣ» и «Лѣтопись старообрядчества».

Въ приведенныхъ двухъ письмахъ Терентій Иванычъ вѣрно охарактеризовалъ мое тогдашнее настроеніе въ защиту старообрядчества и въ противодѣйствіе и укоризну православной церкви. Теперь они для меня ясно, какъ зеркало, отражаютъ тогдашнее состояніе души моей, воспитанное писаніями Карловича, Морокина, Иванова и газеты «Русь»; да и въ свое время они мѣтко попали въ цѣль, и дали моей жизни сильный толчокъ, заставивъ меня глубже вникнуть въ мое религіозное положеніе и тщательнѣе изучить расколъ и его отношеніе къ церкви. Не желая остаться безотвѣтнымъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтить желая не поверхностно; а вполнѣ основательно, я принялся сочинять отвѣтъ. Не мало пришлось потратить и времени и бумаги на сочиненіе отвѣта, но послѣ такого труда цѣль моя не достигалась, по разнымъ причинамъ: то написанное казалось мнѣ неудовлетворительнымъ и не было послано, то посланное почему-то не доходило по назначенію; а нѣкоторыя, остававшіяся непосланными писанія и хранившіяся у меня, съ теченіемъ времени потеряли и въ моихъ глазахъ весь интересъ, оказались и по моему мнѣнію совершенно ложными, и вотъ однажды, просматривая ихъ, я рѣшилъ бросить ихъ въ печь. Лучшей участи они не заслуживали. Но эти мои писанія имѣли ту хорошую, полезную и важную для меня сторону, что они дали въ свое время пищу для моего ума, — для

размышленій, въ которыхъ провелъ я не одну ночь безъ сна, и которыя постепенно вели меня къ уразумѣнію истины о святой церкви.

Между тѣмъ, по рекомендаціи Терентія Ивановича, я выписалъ и началъ получать «Братское Слово». Дальше и больше, читая оное, я видѣлъ, что нѣтъ никакой возможности бороться съ истиной, чтобы ее побѣдить. Три, или четыре года постоянно читавши «Братское Слово», я едва могъ успокоиться и понять ту неоцѣнимую пользу, какую оно приноситъ для всѣхъ старообрядцевъ вообще, и для православной церкви въ особенности. Въ первые годы знакомства съ нимъ, если когда гдѣ и приходилось съ кѣмъ-либо изъ старообрядцевъ заводить рѣчь о «Братскомъ Словѣ», я старался выставлять его въ дурномъ, непривлекательномъ свѣтѣ, и наипаче указывалъ на враждебное яко бы отношеніе его къ старообрядцамъ; а какія стороны въ старообрядчествѣ обличались имъ, это умалчивалъ. И еще, читая напечатанныя въ немъ сочиненія старообрядцевъ, старался пользоваться ими; а тѣ ясныя и основательныя обличенія ихъ, которыя тутъ же напечатаны, оставлялъ безъ вниманія. Вообще поступалъ при этомъ нечестно, — а православнымъ боялся даже показать и дать почитать «Братское Слово»; напротивъ усердно навязывалъ читать книгу Карловича и другія, оправдывающія старообрядцевъ,— словомъ, боялся свѣта, да не обличены будутъ дѣла старообрядцевъ злыя. Тяжко приходилось чувствовать справедливыя обличенія; они были «мозоліями», почему и приходилось ненавидѣть ихъ. Но, и ненавидя, нельзя было не любить за ихъ правду, и невольно приходилось послѣдовать примѣру мужа «премудраго», о которомъ сказано: *обличи премудра, и возлюбитъ тя.* И вотъ наконецъ, дѣйствительно, съ любовію я сталъ углубляться въ писанія незабвеннаго покойника о. архимандрита Павла и въ «Братское Слово»: они открыли и указали мнѣ вѣрный путь къ выходу изъ раскола въ православіе, и я сложилъ съ себя тѣ оружія, которыми было «жестоко противу рожна прати».

III.

Желаніе пріобрѣсти богослужебныя книги и завести домашнюю службу. — Старопечатныя книги. — Знакомство съ братьями Бѣловыми. — Изъ разговора съ тещей. — Посѣщеніе Прочноокопа. — Знакомство съ Захаровымъ.

Нѣтъ ничего невыносимѣе для старообрядцевъ, живущихъ уединенно съ своими семействами между православныхъ, какъ проводить праздники, особенно великіе, безъ участія въ общественномъ церковномъ богомоленіи. Въ своихъ домахъ рѣдко кто-нибудь изъ нихъ имѣетъ возможность видѣть отправленіе вечерни, утрени, часовъ настоящимъ церковнымъ порядкомъ. Хотя это и бываетъ у нѣкоторыхъ, но больше такихъ, которые для отправленія церковныхъ службъ не имѣютъ ни книгъ, ни знанія. Въ такомъ безкнижномъ состояніи и нашему дому приходилось оставаться болѣе 15 лѣтъ. Мнѣ такое состояніе сильно наскучило, и чтобы выдти изъ него, около 1890 года я выписалъ изъ московской единовѣрческой типографіи нѣкоторыя церковно-богослужебныя книги: Евангеліе, Псалтирь, Шестодневъ и праздничную Минею. Другія же книги я имѣю, какъ рѣдкость, благопріобрѣтенныя отцомъ, старопечатныя патріаршія, — именно: Апостолъ печати патр. Іова лѣта 7105, общую Минею лѣта 7107, сего же года Евангеліе рукописное, Служебникъ патріарха Іоасафа, и нѣкоторыя другія. Полагая, что пріобрѣтеніемъ книгъ и заведеніемъ домашней службы хотя отчасти замѣню недостатокъ той, свойственной христіанину, радости праздника, которую даетъ одна только общественная церковная служба, я началъ въ великіе праздники отправлять для себя въ своемъ домѣ службы: вечерню, утреню, часы. Но дѣти, два большихъ сына, участвовать въ этой службѣ не хотѣли, а ходили съ товарищами въ православный храмъ, и мы не возбраняли имъ этого. И жена съ тещей не всегда участвовали со мною въ службѣ, — жена даже иногда любила и подтрунивать надо мною и надъ моею службой, почему и я не всегда съ охотой начиналъ свои службы. Итакъ это мое начинаніе не имѣло успѣха.

Возвращусь нѣсколько назадъ, разскажу о нѣкоторыхъ встрѣчахъ и знакомствахъ моихъ со старообрядцами.

Въ шестидесятыхъ годахъ я познакомился съ двумя почтенными братьями, Георгіемъ и Ипатомъ Семеновичами Бѣловыми. Они уроженцы посада Чуровичъ, Черниг. губ., — торговлю производили и производятъ въ ближайшихъ отъ нашего селеніяхъ. Георгій Семеновичъ жилъ въ селеніи Александрія, и къ нему каждый годъ въ постѣ пріѣзжали изъ Прочноокопа попы австрійскаго поставленія: туда по сему случаю изъ всѣхъ окрестныхъ селеній, верстъ за 50 и болѣе, съѣзжались старообрядцы, чтобы поговѣть. Это продолжалось лѣтъ около десяти. Въ собраніяхъ этихъ не одинъ разъ приходилось принимать участіе и мнѣ съ семействомъ. Собранія были людныя и шумныя. Православнымъ они причиняли немало огорченія; зато мы, старообрядцы, ликовали тогда, въ чаяніи близости полной свободы старообрядчеству. Особенно въ 1881 году, послѣ печальнаго событія кончины Государя Императора Александра II-го, когда мы, старообрядцы, приносили на вѣрноподданство присягу передъ своимъ старообрядческимъ попомъ, со всею яркостью выразилась наша надежда полной свободы. Въ слѣдующемъ 1882 году я привезъ туда I-й томъ «Историческихъ изслѣдованій» Карловича, случайно попавшій мнѣ отъ одного извѣстнаго въ старообрядчествѣ лица. Я читалъ его въ собраніи, и мы тогда мнили себя быть на седьмомъ небѣ, точно такъ же, какъ недавно думали нѣкоторые старообрядцы нашего края, получая Мельниковскую газету «Слово Правды», и какъ думаютъ нѣкоторые изъ нихъ теперь, читая «Разборъ на сто пять вопросовъ» П. Усова. Вотъ когда, думали мы, дождались наконецъ свободы и мы, нашлись люди и за насъ сказать правду! Этимъ восторгамъ и изліяніямъ радости не было тогда конца. Что же касается самихъ Г. С. и П. С. Бѣловыхъ, это были изъ среды старообрядчества лица, выдающіяся начитанностію, благоразуміемъ, умѣренностью. Они обо всемъ разсуждали здраво, не фанатически. Съ переходомъ Георгія Семеновича изъ Александріи въ другое мѣсто, старообрядцы стали собираться туда рѣже для говѣній, такъ какъ не стало на-

чинателей и руководителей этихъ съѣздовъ. Раза три, или четыре собирались въ Кандулакѣ, гдѣ живетъ Ипатъ Семеновичъ; но и здѣсь потомъ прекратились эти собранія. Въ послѣднее время Ипатъ Семеновичъ сталъ чувствовать свое пребываніе въ старообрядчествѣ неудовлетворительнымъ, углубился въ разысканіе истины о православной церкви и весь свой досугъ, все свободное время посвятилъ на чтеніе книгъ противораскольническаго направленія: снабжается онъ ими изъ склада и библіотеки единовѣрцевъ п. Воронка. Братъ же его, Георгій Семеновичъ, остается твердымъ защитникомъ старообрядчества.

Въ январѣ 1889 г. довелось мнѣ посѣтить своихъ родственниковъ, дядю И. Л. и тетку Е. А. Цукановыхъ, въ сел. Рогуляхъ. Во время этого посѣщенія пришлось не разъ поговорить съ ними о спорныхъ предметахъ вѣры. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ тетушка, видя себя во многомъ безсильною отвѣчать, сказала мнѣ: «Вы, племянничекъ, читаете: вотъ и зачитались! Мнѣ много довелось видѣть на своемъ вѣку случаевъ: коли какой человѣкъ станетъ много читать, то непремѣнно или съ ума сойдетъ, или въ церковь пойдетъ! Поэтому я и тебѣ не совѣтовала бы много читать». Я отвѣтилъ: «Хорошъ вашъ, тетушка, совѣтъ; но, видите ли, чему онъ противорѣчитъ»... — И беру тутъ же лежавшую книгу, Библію Острожской печати, которую передъ этимъ незадолго разсматривалъ, — раскрываю и говорю: «Вотъ смотрите, тетушка, — вы мнѣ совѣтуете меньше читать; а самъ Христосъ велитъ испытывать писанія: *испытывайте писанія, въ нихъ вы имѣете обрѣсти животъ вѣчный*. Кого же я долженъ больше слушать: васъ, или Христа?» — Она отвѣтила: «Вѣдь это сказано не на тѣ книжки, какія вы читаете, а на такія, какую вы сейчасъ въ рукахъ держите». Я говорю: «Христосъ сказалъ: «испытайте писанія», а писаніе все едино и въ книгахъ, и въ книжкахъ; надо смотрѣть только, согласно ли со словомъ Божіимъ». Тетушка постаралась отдѣлаться шуткой: «ну, вы тамъ наговорите и начитаете!»

Когда я выписалъ на 1887 годъ журналъ «Братское Слово»

и читалъ его за четыре года (до 1891-го), много во мнѣ тогда родилось сомнѣній о старообрядчествѣ и поколебалась вѣра въ его правоту. Состояніе духа было тяжелое, и я рѣшилъ предпринять куда-нибудь для развлеченія поѣздку, къ чему представился и случай. Въ нашемъ сел. Казгулакѣ проживаетъ почтенное богатое старообрядческое семейство Кричевцевыхъ, изъ г. Рыльска (Курской губ.). Нѣкоторыя лица этой семьи задумали съѣздить поговѣть въ Прочноокопъ, пригласили меня имъ сопутствовать. Прочноокопъ, его старообрядческій храмъ[1]) и причтъ давно были знакомы мнѣ, и я охотно согласился туда съѣздить. Но вотъ что при этомъ моемъ посѣщеніи Прочноокопа довелось мнѣ тамъ видѣть и слышать. По пріѣздѣ, отстоявши въ церкви первую вечерню, мы представились тутъ же обоимъ «батюшкамъ» (ихъ тамъ было тогда, какъ и теперь, двое: Титъ Поповъ и Иванъ Горшенинъ). Послѣ привѣтственныхъ объясненій разговорились кое о чемъ. Они, по обычаю, спросили насъ о благополучіи жизни, о текущихъ новостяхъ и о томъ, читаемъ ли мы что.

Я говорю, что въ послѣднее время занимаюсь больше чтеніемъ «Братскаго Слова».

Они: «Да это такія книжки, что идутъ противъ насъ!»

Я говорю: несомнѣнно, но все-таки написано тамъ объ насъ очень много правды, — горькой, но правды.

Они отвѣтили: «Положимъ, — читать такія книжки можно; но только требуется особое искусство распознавать, что для насъ полезно и что неполезно писано; и изъ блата можно доставать злато». Затѣмъ спрашиваютъ: «А такія книжки вы читаете ли когда, гдѣ наше христіанство (старообрядчество) оправдываютъ?

Я говорю: Два первые тома «Историческихъ изслѣдованій» мнѣ довелось прочитать... Слышалъ, что есть и третій, а видѣть и читать не довелось.

Они сказали: «Есть и третій! Если желаете, мы его вамъ доставимъ почитать».

---

[1]) Храмъ нынѣ не существуетъ, — онъ сгорѣлъ.

— Отчего же, — говорю, — не почитать. Да нѣтъ ли еще чего поинтереснѣй? Намъ тутъ на свободѣ можно позаниматься чтеніемъ.

И они обѣщались непремѣнно доставить намъ третій томъ «Историческихъ изслѣдованій» Карловича. Однако не отыскали его, а прислали «Сто пять вопросовъ», тогда только что появившіеся. Они были писаны уставнымъ письмомъ, съ полнѣйшимъ искаженіемъ грамматики, вѣроятно отъ переписчика. Мнѣ эти вопросы отчасти были уже знакомы по «Братскому Слову». Прислали еще кое-какія ничтожныя выписки изъ газетъ, цѣну и достоинство каковыхъ я давно уже хорошо зналъ, и только удивлялся наивности «батюшекъ», видѣвшихъ въ томъ себѣ и своему старообрядчеству опору. Поисками же третьяго тома: «Историческихъ изслѣдованій» они надѣлали по всей станицѣ хлопотъ. И вотъ, однажды, когда въ саду того дома, гдѣ мы квартировали, около стола сидѣло насъ пріѣзжихъ довольно много: П. Л. Цукановъ, П. И. Чеботаревъ (уроженцы лужковскіе, проживающіе въ Рогуляхъ и Арзгирѣ), гг. Жеребцовъ и Махорпнъ (Воронковскіе, — изъ Старомарьевки и изъ Безопаснаго), мой спутникъ О. П. Кричевцевъ и другіе, а также много и пріѣзжихъ женщинъ, — когда, говорю, сидѣли мы кругомъ стола за чтеніемъ «Ста пяти вопросовъ», и толковали объ нихъ, какъ могли, подходитъ къ намъ почтенный, пожилыхъ лѣтъ, казакъ, съ книжкой въ рукахъ. Кромѣ А. Г. Жеребцова, никто изъ насъ не зналъ, что это за лицо, а также и мы ему были неизвѣстны. Потомъ оказалось, что подошедшій былъ не кто иной, какъ самъ г. есаулъ Г. К. Захаровъ, — тотъ самый, переписку котораго съ Т. П. Каспловымъ я читалъ въ «Братскомъ Словѣ». Любезно съ нами раскланявшись, онъ спросилъ: «Кто здѣсь изъ васъ, господа, желалъ видѣть третій томъ «Историческихъ изслѣдованій?» — «Это, — говорю, — я обезпокоилъ васъ отысканіемъ той книги». Онъ: «Прошу извинить, ея мы не могли отыскать; а вотъ вмѣсто нея я принесъ другую хорошую книжку: если желаете, прочтите». Мы пригласили его садиться съ нами. Сѣлъ онъ и сталъ сначала хвалить «Историческія изслѣдо-

дованія», потомъ кое-что прочиталъ изъ принесенной имъ книжки на уничиженіе православной церкви (къ сожалѣнію, наименованіе этой книжки я не помню), и сталъ говорить:

— Зачѣмъ нужно было патріарху Никону портить наши церковно-богослужебныя книги?

Мы всѣ до этого только слушали его и смотрѣли на него; а тутъ я не утерпѣлъ, и сталъ ему возражать. «Изъ чего же,—говорю,—видно, что книги Никономъ попорчены,— чѣмъ онѣ испорчены?

— «А вы развѣ не знаете?— спрашиваетъ. Во всемъ онѣ попорчены, все въ нихъ не такъ!»

Я говорю: «Это не доказательство; а мнѣ кажется, патр. Никонъ не портилъ книгъ, а исправилъ книги».

Онъ сказалъ: «А какое же право имѣлъ Никонъ переправлять книги?»

Я отвѣтилъ: «Вамъ, почтеннѣйшій Георгій Карповичъ, не о томъ бы слѣдовало спрашивать, какое право имѣлъ Никонъ исправлять книги; а слѣдовало бы самому себѣ дать вопросъ: какое право имѣлъ бы Никонъ оставить книги неисправленными, тогда какъ предшествовавшіе ему патріархи держались такого порядка, что старались, сколько могли исправлять книги? Притомъ же вы должны знать, что Никонъ патріархъ получилъ отъ Святаго Духа власть и силу на правленіе церкви; а это дѣло правленія церковію несравненно важнѣе исправленія книгъ. Онъ былъ бы даже виновенъ, если бы, будучи патріархомъ, книгъ не исправлялъ; а онъ для этого заручился еще согласіемъ цѣлаго собора отцовъ въ 1654 г.

Вмѣсто того, чтобы согласиться съ представленнымъ мною доказательствомъ Захаровъ не переставалъ твердить свое, наизусть затверженное имъ, что п. Никонъ не имѣлъ права исправлять книги, и потомъ сказалъ:

— А крестъ осьмиконечный зачѣмъ онъ уничтожилъ на просвирахъ?

Я говорю: «Крестъ имъ не уничтоженъ; онъ замѣненъ только четвероконечнымъ».

Захаровъ сказалъ: «А что такое четвероконечный крестъ? Это — крыжъ а не крестъ!

— Помилуйте, что вы сказали! Вѣдь «крыжъ» есть только не русское названіе того же креста Христова: по-польски крыжъ, а по-нашему — крестъ; значеніе одно и то же.

Онъ сказалъ: Это по-вашему одно и то же, что крыжъ и крестъ: тотъ четвероконечный, а нашъ осьмиконечный.

— Если такъ, — говорю, — то для чего же вы четвероконечнымъ крестомъ, по-вашему крыжемъ, знаменаетесь? Для чего ограждаете себя имъ, когда молитесь?

Онъ: Когда я молюсь, у меня выходитъ крестъ; а вотъ, когда вы молитесь, у васъ выходитъ крыжъ. (Этимъ онъ укорилъ меня за то, что я не такъ, какъ онъ, размахиваю рукою, когда осѣняю себя крестомъ.) Я, — говоритъ, — видѣлъ, какъ вы молитесь! Васъ надо еще поучить, какъ крестъ кладутъ; а то онъ у васъ выходитъ по-никоніански, больно маленькій!

— Развѣ, — говорю, — крестъ отъ величины своей имѣетъ спасительную силу, а не отъ самого изображенія? Если будемъ понимать такъ, что чѣмъ больше крестъ, тѣмъ больше спасительной силы имѣетъ, тогда такіе кресты, какіе начертываются на крещаемыхъ масломъ и муромъ, почти никакой силы не будутъ имѣть. Но вѣдь такое сужденіе и такая мысль скорѣе могутъ быть названы нечестивыми. А крестъ, какой бы величины ни былъ, лишь бы правильно былъ изображенъ и съ благоговѣніемъ, одинаковую будетъ имѣть спасительную силу и одинаково источать ее вѣрующимъ.

Тогда Захаровъ, выведенный изъ терпѣнія моими возраженіями и смѣлыми замѣчаніями объ его неправильныхъ мнѣніяхъ, тутъ же, передъ присутствующими, которые почти всѣ молчали, уступивъ намъ поле состязанія, разразился великою и неудержимою бранью на церковь, и, въ частности, разсказалъ въ укоризну ей, къ дѣлу не идущій, примѣръ, какъ одинъ ему знакомый офицеръ, не умѣетъ Богу молиться и никогда не молится. Эту вину офицера онъ слагалъ на всѣхъ православныхъ, особенно на духовныхъ, что-де ихъ нерадѣніемъ не умѣютъ люди Богу молиться. Потомъ сталъ говорить о православныхъ священникахъ, какъ они сами небрежно и нерадиво относятся къ службѣ церковной, какіе

пропуски дѣлаютъ въ чтеніи и пѣніи, обвинялъ особенно за несоблюденіе постовъ, не забылъ и о куреніи богомерзкаго табаку. Наконецъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: — Вотъ вы, молодой человѣкъ, за все хвалите краснорѣчивыхъ, а не видите что̀ у нихъ дѣлается! — они отъ плодовъ своихъ познаются! Какое тутъ можетъ быть православіе? Видно, что вы начитались только разныхъ модныхъ книжекъ и защищаете ихъ?

Тутъ я обратился къ присутствующимъ и сказалъ: «Господа! вы слышали, приводилъ ли я что̀ изъ какихъ-то модныхъ книжекъ въ доказательство моихъ словъ. А вотъ самъ почтенный обвинитель мой, Георгій Карповичъ, какъ сами же вы видѣли, принесъ и читалъ намъ какую-то новую книжку, да восхвалялъ книгу Карловича «Историческія изслѣдованія». Зачѣмъ же онъ обвиняетъ другихъ за то, въ чемъ самъ не правъ?

Послѣ этого Захаровъ съ гнѣвомъ сказалъ: «Я съ вами не желаю больше разговаривать»! — взялъ свою книжку, и, кажется, не попрощавшись, ушелъ. Уходя же, сказалъ: «Вотъ я пришлю къ намъ своего миссіонера, — онъ вамъ все докажетъ»; но мы тщетно прождали три дня этого миссіонера и не видѣли, кто онъ такой.

Потомъ мнѣ пришлось, стоя въ церкви, видѣть одинъ поучительный примѣръ. Во время литургіи, когда мы готовились къ причастію, я стоялъ на правомъ клиросѣ, а подлѣ клироса стоялъ головщикъ, или свѣщевжигатель. И вотъ я вижу, — идетъ онъ на средину церкви, гдѣ стоялъ какой-то молящійся посѣтитель изъ военныхъ, съ навѣшанными на шинели орденами, какъ видно, по незнанію, а можетъ быть и по любопытству, туда зашедшій. Головщикъ подошелъ къ нему и спрашиваетъ: «ты православный?» — Тотъ отвѣтилъ утвердительно. Тогда головщикъ, указывая рукою по направленію къ православному храму, говоритъ: «Для васъ вонъ тамъ, на горѣ, есть своя церковь, — туда можете и ходить»! Посѣтитель поклонился св. образамъ, и ушелъ. Глядя на это, я съ сокрушеніемъ сердечнымъ подумалъ: да, голубчикъ! если ты дѣйствительно православный, то не заходи въ другой разъ туда молиться, гдѣ молятся не православные, и не нарушай ихъ покоя! они сами произносятъ на себя судъ правый!

Итакъ я возвратился изъ Прочноокопа, не получивъ искомаго покоя отъ обуревавшихъ душу сомнѣній, и тогда же далъ передъ Богомъ обѣщаніе, оставаясь до времени старообрядцемъ, всѣми моими силами, при всякихъ случаяхъ защищать православную церковь отъ нападеній раскола и тщиться самому содѣлаться сыномъ православной церкви.

IV.

Размышленія по поводу разрозненности старообрядцевъ. — Смерть малютки сына. — Горькія ея послѣдствія. — Четыре поразительныя смерти.

Въ нашемъ Кавказскомъ краѣ, да и повсюду почти, старообрядцы разсѣяны среди православныхъ небольшими обществами, иногда изъ двухъ-трехъ семействъ. Это ихъ разсѣяніе напоминаетъ мнѣ еврейское разсѣяніе по вселенной. О евреяхъ мы знаемъ, что они лишились святаго града, храма и жертвоприношенія, и терпятъ разсѣяніе за грѣхъ Христоубійства. За какую же вину старообрядцы явились въ своемъ отечествѣ изгнанниками и скитальцами, какъ они и сами зовутъ себя, — лишились церкви, законнаго, Христопреданнаго священства и таинствъ? Не за то ли, что нанесли безчестіе Христовой невѣстѣ — Церкви святой?.. И кромѣ того, что во многихъ мѣстахъ, какъ у насъ на Кавказѣ, старообрядцы живутъ небольшими количествами, они раздѣлены еще между собою разностями въ вѣрѣ, не позволяющими имѣть взаимнаго общенія, и имъ большею частію, если они даже и поповцы, невозможно имѣть своихъ незаконныхъ поповъ, а потому приходится многимъ умирать безъ крещенія, безъ покаянія и причащенія. Я полагаю, не найдется между ними такой счастливецъ, который бы могъ похвалиться, что у него въ домѣ, въ его семействѣ, никогда не было такой же бѣды, никто не умиралъ безъ крещенія, исповѣди и причастія. Въ этомъ я видѣлъ всегда великое несчастіе, или вѣрнѣе сказать, явное наказаніе Божіе старообрядцамъ за ихъ отдѣленіе отъ церкви. Приведу здѣсь извѣстные мнѣ примѣры такого несчастія, по-

стигшаго родныхъ мнѣ и знакомыхъ старообрядцевъ. Прежде всего скажу о такомъ горѣ, постигшемъ мою собственную семью.

Двадцать лѣтъ тому прошло, какъ у насъ въ сентябрѣ 1877 года родился первенецъ-сынъ. Нужно было его крестить. Къ попу ѣхать далеко, — до ближайшаго было около 200 верстъ; сами же попы въ то время по нашимъ мѣстамъ, гдѣ мы живемъ, еще не ѣздили. Такъ какъ крестить самимъ черезъ погруженіе у старообрядцевъ дѣло обычное, то и я своего новорожденнаго окрестилъ самъ: онъ прожилъ всего 13 мѣсяцевъ и умеръ. Много пришлось намъ поскорбѣть; но не о томъ лишь, что онъ умеръ, а больше о томъ, какъ онъ умеръ, особенно когда отъ православныхъ, близко намъ знакомыхъ, слышали соболѣзнованія о нашемъ нерадѣніи. Они говорили: «Вы бы хоть къ своему-то попу, какой онъ у васъ ни есть, обратились, чтобъ онъ окрестилъ его какъ слѣдуетъ, да сподобилъ причащенія!» Когда онъ болѣлъ, у насъ и было тайное желаніе пригласить даже православнаго священника, чтобъ окрестилъ его и пріобщилъ св. Таинъ; но ложные страхи удержали насъ въ нерѣшительности до тѣхъ поръ, когда это оказалось уже излишнимъ. Тогда же случилось еще вотъ какое, повидимому, не важное и случайное обстоятельство, которое, однако, оставило въ насъ неизгладимый слѣдъ. Въ то время, какъ несли мы гробъ съ тѣломъ нашего маленькаго покойника, намъ встрѣтились шедшіе навстрѣчу нашей жалкой похоронной процессіи, состоявшей очень изъ немногихъ лицъ, члены православнаго причта, священникъ и псаломщикъ. Это была, конечно, случайная встрѣча; но для насъ она была какъ бы напоминаніемъ и обличеніемъ нашего отчужденія отъ православной церкви, за которое постигла такая печальная участь и нашего младенца. Потому встрѣча произвела на насъ глубокое впечатлѣніе, и этотъ единственный въ нашей жизни печальный случай послужилъ намъ на будущее время предостереженіемъ: когда у насъ рождались другія дѣти, мы заботились прежде всего о томъ, какъ бы окрестить правильно, — въ особенности супруга моя много безпокоилась, и при первой возможности, безъ всякаго отлагательства, спѣшила ѣхать

верстъ за 200, иногда въ Воронцовку на р. Кумѣ, иногда въ Прочноокопъ на р. Кубани, къ попамъ австрійскаго поставленія, чтобы окрестить младенца.

Разскажу теперь о другомъ случаѣ, въ которомъ печаль растворена радостью. Онъ поучителенъ и въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ къ подобнымъ случаямъ относятся пребывающіе въ расколѣ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, я познакомился съ нашимъ же лужковскимъ уроженцемъ П. П. Чеботаревымъ. Онъ моложе меня и по возрасту и по службѣ; живетъ и торгуетъ въ с. Арзгиръ. Человѣкъ онъ грамотный, разумный и любитель чтенія. По своей любознательности и по совѣту другихъ, онъ познакомился съ книгами противораскольническаго направленія. Отъ такого чтенія и разсмотрѣнія книгъ онъ и самъ убѣдился, и жену убѣдилъ въ правотѣ грекороссійской церкви. Но не долго Богъ судилъ ему жить съ молодой супругой — Хіоніей Ивановной. Она сильно заболѣла и, чувствуя приближеніе смерти, не пожелала умереть въ расколѣ, а потребовала напутствованія отъ православнаго священника. По ея желанію былъ приглашенъ мѣстный священникъ и, послѣ предварительнаго присоединенія изъ раскола, она была напутствована покаяніемъ и пріобщеніемъ святыхъ тѣла и крови Христовой, и скоро потомъ отозвалъ ее Господь въ путь жизни вѣчной. Достойная, юная дщерь православной церкви, раба Божія Хіонія! Ты, отходя туда, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе», хорошую оставила намъ память о себѣ, — ты указала и намъ путь спасенія! Да упокоитъ Господь душу твою «идѣже вси праведніи упокоятся!» Когда дошла до нашего семейства вѣсть объ ея кончинѣ, мы сначала поскорбѣли, но тутъ же и порадовались, — поскорбѣли о безвременной смерти молодой супруги и матери нѣсколькихъ юныхъ дѣтей, а порадовались и поблагодарили Бога, что она скончалась въ искреннемъ единеніи со святою церковію, напутствованная ея святыми таинствами. И при этомъ невольно вспомнилось намъ то время, когда вступала она въ бракъ, — вспомнился день ихъ торжественнаго вѣнчанія. Она была дочь богатыхъ и почтенныхъ родителей, Ив. Л. и

О. И. Потемкиныхъ; для вѣнчанія дочери они пригласили двухъ старобрядческихъ поповъ, изъ Прочноокопа и изъ Воронцовки. Вѣнчаніе происходило съ великимъ торжествомъ для новобрачныхъ, и съ великимъ торжествомъ для раскола: на невиданное старообрядческое вѣнчаніе собралось посмотрѣть почти все селеніе Медвѣдки. Для вѣнчанія приготовленъ былъ огромный амбаръ, и смотрѣть вѣнчаніе доступъ никому не былъ возбраненъ, и старообрядцы торжествовали. Такъ-то покойная Хіонія Ивановна вступленіемъ въ супружество доставила торжество расколу, а своей смертью доставила торжество православію! Богъ устроилъ по своему. Супругъ ея, послѣ ея кончины, оставался еще болѣе года неприсоединеннымъ къ св. церкви; но потомъ, вѣрный завѣту усопшей, со всѣми своими дѣтьми присоединился, послѣ чего вступилъ въ новое супружество уже съ православною. Такъ Богъ своими неисповѣдимыми судьбами привелъ цѣлое семейство отъ пути заблужденія въ спасительную ограду св. своей церкви. Этотъ примѣръ для многихъ остался и остается поучителенъ.

Вслѣдъ за описаннымъ событіемъ, произошли одно за другимъ еще слѣдующія три, которыя имѣли уже только одну печальную сторону. Объ этихъ печальныхъ событіяхъ, какъ недавно случившихся, знаютъ хорошо многіе въ нашемъ краю, да и нельзя не знать: всѣ мы, кого я разумѣю, имѣемъ одну родину п. Лужки, всѣ изъ одного мѣста выходцы, всѣ другъ друга знаемъ по нашимъ общимъ торговымъ дѣламъ и по нашему, хотя разноколиберному, старообрядствованію, не смотря на то, что проживаемъ по разнымъ селеніямъ Ставропольской губерніи.

Одинъ изъ такихъ земляковъ, о печальной участи котораго я хочу сказать, И. В. Горюновъ, находился съ нашимъ домомъ въ родствѣ. Жилъ онъ на Кавказѣ болѣе двадцати лѣтъ, — проживалъ въ с. Рогуляхъ, занимался разъѣздной мелкой торговлей, и заѣзжалъ иногда къ намъ. Самъ онъ по житейскимъ обстоятельствамъ, не имѣлъ возможности заниматься чтеніемъ; но когда, бывало, заѣзжалъ къ намъ, то любилъ, чтобы я о чемъ-нибудь касающемся вѣры почиталъ ему и потолковалъ.

Прежде, когда и самъ занимался чтеніемъ книгъ въ родѣ «Историческихъ изслѣдованій», когда защищалъ неправоту старообрядчества, я толковалъ ему въ томъ же духѣ, и онъ соглашался со мною; а когда я познакомился съ сочиненіями о. архимандрита Павла и «Братскимъ Словомъ», тогда и себя и его пришлось перестраивать на иной ладъ. Онъ и теперь соглашался со мной; но иногда ставилъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «почему вы прежде защищали старообрядчество, а теперь его обвиняете? — какъ васъ нужно понимать?» Я говорилъ: «понимайте, какъ угодно; а только это вѣрно, что чѣмъ болѣе я читаю, тѣмъ яснѣе вижу и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что нѣтъ истинной церкви у старообрядцевъ, ибо не имѣютъ они ни Христопреданнаго законнаго священства, ни седми таинствъ, безъ чего не можетъ быть истинная церковь; а безъ церкви невозможно спастися». Вычитаю ему, бывало, объ этомъ изъ книгъ и разскажу. Однажды, незадолго передъ смертью, въ послѣднее свое посѣщеніе, разговорился онъ со мною, и когда дошло до того, что, на основаніи вычитаннаго изъ писанія, оказалась грекороссійская церковь дѣйствительно правою, а старообрядчество храмлющимъ на оба колѣна, онъ, неожиданно для меня, даетъ мнѣ вопросъ, на который я затруднился отвѣтить. «Вотъ, — говоритъ — вы люди грамотные, больше насъ знаете, имѣете охоту и свободу читать писанія, и понимаете, гдѣ, на чьей сторонѣ истина, однако сами старообрядствуете, не присоединяетесь къ церкви: кому же надо положить начало? Ужели намъ? Но тогда не будетъ ли для васъ стыдно? Мы, люди малограмотные; да и за житейскими дѣлами намъ нѣкогда заниматься чтеніемъ; мы привыкли и такъ жить, какъ жили, — думаемъ: и такъ, Богъ дастъ, ничего, и такъ хорошо! Посудите же сами: кому начинать? кому первому примѣръ показать? Начинайте вы; покажите примѣръ: тогда и намъ смѣлѣе будетъ». Я подумалъ: правду онъ говоритъ! Въ заключеніе нашей бесѣды онъ мнѣ объявилъ: «Не знаю, какъ Богъ дастъ; а думаю непремѣнно, въ особенности на случай смерти, позвать о. Іоанна (православнаго священника): такъ умирать не

стану! Сохрани меня Богъ! Какъ явиться на тотъ свѣтъ безъ благословенія и разрѣшенія священническаго? Если бъ только Богъ помиловалъ, не застала гдѣ смерть нечаяно въ пути!» Онъ говорилъ искренно; но, по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ, не исполнилось его желаніе. Вскорѣ же послѣ нашего разговора пришла печальная вѣсть объ его смерти. Въ пути онъ сильно занемогъ; съ нимъ были два сына, — оба совершеннолѣтніе, одинъ давно женатый. Болѣзнь застала въ чужомъ краю, но въ такомъ селеніи, гдѣ жили его дочь и зять. Онъ объявилъ сыновьямъ, дочери и зятю, что желаетъ передъ смертью, чтобы пригласили священника, и непремѣнно православнаго. Желаніе это не соотвѣтствовало настроенію его дѣтей: они воспротивились пригласить православнаго священника, а старообрядческаго по близости не было; смерть же не заставила себя долго ждать. Такъ и кончился земной предѣлъ бѣднаго скитальца, проведшаго почти всю жизнь безъ душевнаго утѣшенія. Болѣе тридцати лѣтъ онъ не былъ ни у какихъ поповъ на духу, хотя и не былъ безпоповцемъ.

Другой примѣръ такой бѣдственной судьбы старообрядцевъ показалъ намъ П. С. Никитинъ. Онъ отличался цвѣтущимъ здоровьемъ, молодостью. Многіе знали его; но никто навѣрное не зналъ, бывалъ ли онъ когда за всю жизнь свою у какихъ-либо поповъ на духу, или нѣтъ. За безпоповца же его никто не считалъ, да и нельзя было считать: онъ былъ вѣнчанъ и рождавшіеся у него дѣти были крещены австрійскими попами. Зато многіе знаютъ, какъ скоро безжалостная смерть скосила его, — и двухъ сутокъ онъ не пережилъ отъ начала болѣзни, — некогда было и подумать объ австрійскихъ попахъ, которые живутъ далеко. Поговорили свои и посторонніе, чтобы призвать хотя православнаго батюшку; но и это ничѣмъ не кончилось. Эта вторая смерть была новымъ поучительнымъ для насъ напоминаніемъ о томъ, каково наше положеніе въ расколѣ.

Скоро послѣдовала и третья смерть, жены М. П. Черепенина, Марьи Ивановны. Знакомство съ ними мы водили болѣе двадцати лѣтъ, — живемъ верстахъ въ 15 другъ отъ друга, —

даже вступили и въ родство: родной племянникъ моей жены, О. О. Рогожинъ, женился на сестрѣ Матвѣя Ивановича. Когда женихъ сдѣлалъ предложеніе, то встрѣтилось одно только препятствіе: семейство Черепенина строго держалось бѣглопоповства, а о племянникѣ моемъ, который жилъ у меня, они знали, что не имѣетъ твердыхъ старообрядческихъ убѣжденій, — иногда, въ великіе праздники, позволяетъ себѣ ходить даже въ православную церковь къ службѣ, чего мы не только не возбраняли ему, а скорѣе поощряли къ тому косвенно. Такія отношенія наши къ православной церкви въ глазахъ старообрядцевъ были весьма предосудительны, и потому наши будущіе сваты нѣсколько затруднились дать согласіе на бракъ; однако рѣшили потомъ, что это препятствіе можно устранить, взявши съ жениха обязательство, чтобы въ православную церковь не ходилъ, что́ онъ и обѣщалъ. Теперь былъ на очереди вопросъ: гдѣ же вѣнчать? Женихъ былъ австрійскаго согласія, а невѣста — бѣглопоповщинскаго. Такъ какъ не было ни близко ни далеко бѣглыхъ поповъ, то и этотъ вопросъ скоро рѣшили: вѣнчать у австрійскаго! Тутъ я подумалъ (но не сказалъ, а потомъ много говорилъ имъ объ этомъ), съ какимъ они легкимъ сердцемъ рѣшаютъ вопросы объ вѣрѣ, — безъ всякаго колебанія и страховъ измѣняютъ ее по требованію обстоятельствъ, хотя въ то же время чуть не подъ присягой требуютъ отъ другихъ содержать вѣру неизмѣнною. Итакъ, мы породнились съ Черепенинымъ; а потомъ, черезъ нѣкоторое время, заболѣла предсмертной болѣзнью теща моего племянника. Вспомнивъ и скорбя о томъ, что много лѣтъ не была ни у какихъ поповъ ни у исповѣди, ни у причастія, она передъ смертью убѣдительнѣйшимъ образомъ просила своего мужа, чтобы не допустилъ ее безъ покаянія умереть, а позаботился бы привесть австрійскаго попа напутствовать ее; но мужъ, вѣрный своей бѣглопоповщинской вѣрѣ, не захотѣлъ исполнить ея просьбу, — говорилъ: «мы столько лѣтъ держались своей вѣры, обходились безъ австрійскихъ поповъ, — обойдемся и теперь». Такъ бѣдная супруга его и умерла безъ христіанскаго напутствія. Потомъ, спустя годъ, когда настала

нужда почти пятидесятилѣтнему вдовцу снова жениться, онъ опять забылъ, что можно обходиться безъ австрійскихъ поповъ и нельзя мѣнять бѣглопоповщинской вѣры на австрійскую: обвѣнчался у австрійскаго попа. Такъ-то наши великоревностные о своей вѣрѣ старообрядцы бракъ предпочитаютъ смерти,— для брака можно и измѣнить вѣру, а ради смерти нельзя!

Указанные мною примѣры печальныхъ смертей, которыя постигли знакомыхъ намъ старообрядцевъ вскорѣ одна послѣ другой, произвели на насъ сильное впечатлѣніе, такъ какъ были послѣдствіемъ именно бѣдственнаго положенія старообрядчества въ отчужденіи отъ церкви. Они заставили насъ еще болѣе задуматься о нашей собственной участи.

V.

Какъ проведенъ былъ мною праздникъ Пасхи 1894 г. — Секретная затѣя. — Поѣздка на родину. — Посѣщеніе моленной окружниковъ и церкви единовѣрцевъ. — Извѣстіе о кончинѣ государя императора Александра III. — Панихида, молебенъ и присяга въ единовѣрческой церкви. — Случай во время присяги.

Въ 1893 году произошелъ въ нашемъ домѣ случай, описанный мною вскорѣ же послѣ того въ «Братскомъ Словѣ», подъ заглавіемъ: «Какъ одному старообрядческому семейству и какое встрѣтилось препятствіе на пути сближенія съ православіемъ» (1894 г., т. 1, стр. 730). Изъ этого описанія видно, какъ уже близко стояли мы къ церкви и какъ огорчило насъ встрѣтившееся на пути къ ней препятствіе[1]). Къ

[1]) Препятствіемъ, о которомъ говоритъ здѣсь почтенный Спиридонъ Васильевичъ и о которомъ говорилъ въ письмѣ, напечатанномъ въ „Братскомъ Словѣ“, служилъ неосторожный поступокъ православнаго священника, приглашеннаго имъ присоединить къ церкви больную малолѣтнюю дочь и потребовавшаго совершить присоединеніе первымъ чиномъ, чрезъ крещеніе, на что родители не могли согласиться. Рѣшившись напечатать письмо Спиридона Васильевича, мы тогда же написали ему, что неосторожный поступокъ священника не долженъ останавливать его на пути къ соединенію съ церковію, и умоляли не медлить присоединеніемъ. Объ этомъ нашемъ письмѣ и идетъ далѣе рѣчь. *Ред.*

утѣшенію нашему, тогда же получили мы отъ одного достойнѣйшаго лица, великаго ревнителя и неусыпнаго труженика на пользу православной церкви, письмо, гдѣ онъ совѣтовалъ мнѣ оставить расколъ и смѣло вступить въ православіе. Примѣчательное письмо это, было получено мною какъ разъ въ великую страстную пятницу, а кончалось оно слѣдующими сердечными словами: «О, если бы свѣтлый праздникъ вы встрѣтили въ церкви православной! Какая это была бы великая радость!» Прочитавши это письмо, я тогда же рѣшилъ, что непремѣнно буду въ предстоящій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія за церковной службой; но вышло не такъ,—явилось новое и неожиданное препятствіе. У меня есть доживающая свой вѣкъ 82-лѣтняя старуха теща. Она въ великую субботу заболѣла; несмотря на это, я вечеромъ объявилъ женѣ, что собираюсь сегодня идти за службу въ церковь. Для жены это извѣстіе не было неожиданностью и не было противно ея желанію; но тѣмъ не менѣе она постаралась мнѣ указать, что это послужитъ къ усугубленію болѣзни ея матери: и я оставилъ свое доброе намѣреніе,— по обычаю, мы молились дома. Зато такъ тяжело было у меня на душѣ весь этотъ день великаго праздника!— такъ тяжело, какъ никогда въ жизни. Я говорилъ себѣ: вотъ, настоящій праздникъ проходитъ безвозвратно, и я остаюсь внѣ церкви; а будущаго судитъ ли Богъ дождаться? Потомъ, когда смотрѣлъ на народъ, во множествѣ шедшій къ пасхальной, перваго дня, вечернѣ, я опять хотѣлъ собраться и пойти въ церковь; но тутъ уже какая-то невидимая сила ложнаго стыда не допускала меня. Въ такомъ тяжеломъ состояніи духа уединился я у себя въ домѣ и, ставъ передъ образомъ Спасителя, горько плакалъ и молилъ Бога, чтобы подалъ мнѣ руку помощи и вывелъ меня на тотъ путь, о которомъ скорбѣла и жаждала тогда душа моя: «Господи! имиже вѣси судьбами спаси мя! изведи изъ темницы (расколовъ) душу мою, исповѣдатися (въ православіи) имени твоему»!

Въ томъ же 1894 году рѣшился я посѣтить родину, посадъ Лужки, думая, не найду ли тамъ скорѣе конца вышеописан-

пымъ своимъ мученіямъ, что̀, какъ скажу далѣе, и исполнилось, по великой милости Божіей. Но до отъѣзда на родину пришлось было мнѣ участвовать въ одной затѣѣ, о которой не излишнимъ считаю упомянуть. Пріѣзжаетъ ко мнѣ одинъ старообрядческій батюшка и по секрету сообщаетъ мнѣ, что у него есть одинъ планъ, который онъ желалъ бы привести въ исполненіе,— именно, желалъ бы онъ оставаться по видимости старообрядческимъ священникомъ, какъ и былъ, но въ то же время имѣть на себѣ тайно полученную хиротонію отъ православнаго епископа, только чтобы все это сохранялось въ секретѣ. Планъ его мнѣ тогда понравился, и вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами, которыхъ онъ самъ хотѣлъ посвятить въ этотъ секретъ, я согласился, сколько могу, содѣйствовать осуществленію его плана. Но по отъѣздѣ его, внимательно поразмыслилъ, пришелъ къ заключенію, что это дѣло невозможное и дѣлать его не слѣдуетъ. Впослѣдствіи, уже присоединившись къ церкви, я написалъ ему письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему поступить такъ же, какъ поступилъ я, т.-е. присоединиться къ св. церкви не секретно, а открыто и искренно; о планѣ же его писалъ, что онъ не можетъ осуществиться, ибо *нѣсть тайно, еже не откроется и еже не увѣдано будетъ*, и еще: *никтоже можетъ двѣма господинома работати: любо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ* (Мат. зач. 18), и нельзя въ святомъ дѣлѣ прибѣгать къ лукавству. Такъ затѣя и осталась втунѣ. Я рѣшился упомянуть объ этой затѣѣ для того, чтобы показать, что даже люди, занимающіе извѣстное положеніе въ старообрядческой іерархіи, начинаютъ тяготиться незаконностью старообрядчества и ищутъ изъ него различными, хотя не прямыми, путями выхода, лишь бы въ немъ не оставаться.

Отвѣта на мое письмо старообрядческій батюшка мнѣ не прислалъ; но потомъ, спустя болѣе года, во время объѣзда принадлежащихъ къ его паствѣ старообрядцевъ, по прежнему знакомству, посѣтилъ и нашъ домъ: изъ его словъ я тогда понялъ, что онъ, хотя и не крѣпко, а увлекся проповѣдію

посѣтившаго Кавказъ старообрядческаго проповѣдника Мельникова.

15 октября съ восьмилѣтнимъ сыномъ Пиломъ я выѣхалъ изъ Казгулака на родину, гдѣ не былъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Тамъ находились у меня изъ родныхъ престарѣлая, почти восьмидесятилѣтняя, мать [1]) и два родныхъ брата. Въ Лужки мы пріѣхали 22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, въ субботу. На другой день, въ воскресенье, ходили «за часы» въ свою старообрядческую окружническую моленную, а по пути оттуда зашли въ единовѣрческую Успенія Пресв. Богородицы церковь, гдѣ еще продолжалась божественная литургія. Мы вошли и стали посреди церкви близъ амвона. Молящихся было немного (и всѣхъ прихожанъ тамъ числится мало). Священникъ по заамвонной молитвѣ вышелъ для раздачи молящимся антидора, и потомъ съ крестомъ: мы вмѣстѣ съ молящимися приступили и къ антидору и ко кресту. А и то и другое, т.-е. вкушеніе антидора и цѣлованіе креста въ единовѣрческомъ храмѣ старообрядцу никоимъ образомъ не дозволяется, но вмѣняется въ тяжкую вину, неминуемо влекущую за собою строгое наказаніе отлученія отъ моленной. Поэтому старообрядцы, если когда случайно и заходятъ въ единовѣрческій храмъ во время богослуженія, то не только не позволяютъ себѣ ничего подобнаго, но и опасаются положить поклонъ св. иконамъ вмѣстѣ съ молящимися единовѣрцами. Узнали объ нашемъ поступкѣ лужковскіе старообрядцы и начали укорять насъ, зачѣмъ ходимъ въ ихъ моленную, если рѣшились цѣловать крестъ въ единовѣрческой церкви. Чтобы не смущать ихъ, я уже болѣе и не ходилъ въ ихъ молитвенный храмъ, въ которомъ когда-то, еще молодымъ, двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, постоянно молился.

Въ г. Гомлѣ, на пути нашемъ въ Лужки, первый разъ узнали мы о кончинѣ въ Бозѣ почившаго государя императора Александра III Александровича. Когда получено было это извѣстіе

---

[1]) Недавно умершая.

въ Лужкахъ, то въ моленной у старообрядцевъ-окружниковъ, послѣ часовъ, которые отправлялъ уставщикъ, не только не было отслужено панихиды, но и рѣчи о томъ не было; только на многолѣтіи упоминалось уже, по обычаю, имя новаго „державнаго Царя“ Николая Александровича. Такъ старообрядцы отнеслись къ печальному для всей оспротѣвшей тогда великой Россіи извѣстію о преждевременной, неожиданной смерти отца отечества, Царя миролюбца и миротворца. Для нихъ какъ будто ничего особеннаго въ мірѣ не произошло! Не такъ было въ храмѣ единовѣрцевъ: тамъ, по окончаніи литургіи, была поставлена посреди церкви убранная кутія, отслужена великая панихида о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, а потомъ благодарственный Господу Богу молебенъ, какъ въ день восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II Александровича, съ колѣнопреклонною молитвой и провозглашеніемъ многолѣтія ему и всему Царствующему Дому. Тутъ же было объявлено о имѣющей начаться присягѣ, гдѣ въ тотъ день и мы присягнули.

Къ присягѣ въ единовѣрческую церковь явились исправно и старообрядцы п. Лужковъ. Пришелъ и извѣстный здѣсь почтенный старецъ Ф. С. Малковъ; но передъ началомъ чтенія присяги онъ заявилъ, что не желаетъ произносить положенныхъ въ ней словъ «клянусь Всемогущимъ Богомъ», а просилъ позволенія произнести ихъ такъ: «клянусь *предъ* Всемогущимъ Богомъ». Священникъ не хотѣлъ этого дозволить и тутъ же привелъ въ убѣжденіе его много доводовъ, изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтныхъ писаній, что такъ слѣдуетъ произнести присягу, какъ положено и какъ того требуетъ богоустановленная власть. Малковъ никакими доводами не убѣждался. Тогда присутствовавшій здѣсь полицейскій надзиратель потребовалъ, чтобы онъ отошелъ въ сторону и не участвовалъ съ прочими въ принятіи присяги. Но потомъ, кажется, ему было уступлено по снисхожденію священника и полицейскаго надзирателя. Объ этомъ не мало потомъ было разговоровъ и толковъ за и противъ.

VI.

Поѣздка въ п. Вороновъ. — Знакомство съ о. В. Родіонцевымъ. — Поступокъ моего брата. — Посѣщеніе старообрядческаго попа Ломакина и бесѣда съ нимъ. — Бесѣда въ п. Лужкахъ съ Ф. Ѳ. Жуковымъ.

Одинъ мой дальній родственникъ, житель п. Воронка, П. Д. Смоловъ, услышавъ о моемъ пріѣздѣ въ Лужки, посѣтилъ меня и просилъ къ себѣ. Я далъ ему обѣщаніе пріѣхать на 26 октября. Наканунѣ, 25 числа, былъ я у лужковскаго единовѣрческаго священника М. П. Юдина и отъ него узналъ, что 26 числа въ Воронкѣ, въ церкви единовѣрцевъ, имѣетъ быть торжественное служеніе, по случаю тезоименитства храмоздателя и попечителя, почтеннѣйшаго Д. В. Карамина, куда и онъ, о. М. Юдинъ, приглашенъ. Я принялъ это къ свѣдѣнію, и когда пріѣхалъ въ Воронокъ, то пошелъ прямо въ единовѣрческую церковь, гдѣ шла литургія. Здѣсь моему взору представилось слѣдующее, никогда невиданное умилительное зрѣлище: служили торжественно три священника,— православный съ двумя единовѣрческими, воронковскимъ — о. В. Родіонцевымъ и лужковскимъ—о. М. Юдинымъ. Я былъ пораженъ этимъ служеніемъ и весьма счастливъ былъ, видѣвши его первый разъ въ своей жизни. Въ концѣ литургіи о. Александромъ (православнымъ) было сказано къ народу поученіе „о почитаніи памяти празднуемыхъ святыхъ“: и это изустное поученіе къ народу мнѣ довелось слышать въ первый же разъ. Всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ единовѣрческомъ храмѣ я былъ тронутъ и утѣшенъ.

Вечеромъ того же дня я былъ у о. В. Родіонцева по одному дѣлу, касавшемуся моего родного брата. О. Василій принялъ меня очень ласково и разговоръ нашъ скоро перешелъ на разговоръ о вѣрѣ. Несмотря на то, что я не принадлежалъ еще къ церкви, разговоръ шелъ у насъ все въ согласномъ духѣ. Между прочимъ онъ спросилъ меня о нѣкоторыхъ лицахъ на Кавказѣ, извѣстныхъ ему по «Братскому Слову», а именно: о Т. П. Касиловѣ и объ авторѣ недавно напечатаннаго разсказа: «Какъ одному старообрядческому семейству и

какое, на пути сближенія съ православіемъ, неожиданно случилось преткновеніе». О первомъ я сказалъ, что лично его не знаю, но велъ съ нимъ переписку; а второго, говорю, вы видите передъ собою. На прощаньи о. Василій просилъ не прекращать съ нимъ знакомства. Провожавшій меня мой родственникъ, Смоловъ, въ домъ къ о. Василію не пошелъ со мной и все время оставался на улицѣ, сидѣлъ на лавочкѣ у сосѣда. Неоднократно о. Василій черезъ посланнаго приглашалъ его войти въ домъ; но онъ не согласился войти. Такова боязнь и нежеланіе нѣкоторыхъ старообрядцевъ побывать даже въ домѣ единовѣрческаго священника.

Потомъ, съ тѣмъ же моимъ спутникомъ, пошелъ я посѣтить и своего, старообрядческаго, попа Кипріяна Ломакина. Въ давно прошедшее время, еще до оставленія мною родины, задолго до того, какъ К. Ломакинъ сталъ для старообрядцевъ-окружниковъ поповствовать, мы близко были знакомы, жили почти по сосѣдству, росли вмѣстѣ и занимались однимъ ремесломъ; но съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ родину, никогда не доводилось мнѣ видѣться съ нимъ. И вотъ теперь представился къ тому удобный случай. Когда мы вошли, я изъ приличія принялъ отъ него благословеніе; спутникъ же мой уклонился, потому что былъ противуокружникъ. Посѣтилъ я бывшаго сотоварища молодости только изъ вѣжливости, а входить съ нимъ въ какіе-либо разговоры о вѣрѣ не предполагалъ и не готовился. Но когда же бываетъ, чтобы старообрядцы, хотя и случайно встрѣтившись, кто бы они ни были, духовные или мірскіе, обошлись безъ такихъ разговоровъ? На то они и старообрядцы, чтобы толковать и спорить о вѣрѣ! Такъ вышло и теперь, — отъ обычныхъ житейскихъ разговоровъ скоро перешли на бесѣду о разныхъ видахъ старообрядчества и о церкви православной, объ ея пастыряхъ и пасомыхъ, о современномъ миссіонерствѣ. Сначала К. Ломакинъ, вѣрно желая польстить мнѣ, напомнилъ о моей будто бы начитанности и большомъ знакомствѣ съ церковными вопросами. Я отвѣтилъ: «Гдѣ же намъ, людямъ мірскимъ, пекущимся болѣе о житейскомъ, много знать церков-

ные дѣла и вопросы! Вотъ вамъ, священнику, дѣйствительно требуется знать объ этомъ; а намъ бы въ пору готоваго отъ васъ послушать!» Тогда онъ, вмѣсто отвѣта на мои слова, досталъ и раскрылъ книгу, кажется, Кормчую, и указалъ правило, которымъ благоговѣйному міряпину не возбраняется учительствовать. Приходилось вступить въ бесѣду. Переходя, по обыкновенію старообрядцевъ, отъ одного вопроса къ другому, не кончивши поставленнаго на очередь, пришлось наконецъ спросить: когда и кѣмъ посланъ былъ митрополитъ Амвросій въ Бѣлую Криницу, и гдѣ онъ получилъ благодатную хиротонію на священнодѣйствія — въ Царьградѣ, или въ Бѣлой Криницѣ? Ломакинъ вмѣсто отвѣта взялъ какую-то книжку и сталъ читать изъ нея объ еретикахъ: Аріи, Македоніи и т. п. Вычитанное толковалъ, что они, будучи еретиками, рукополагали въ священныя степени другихъ, но въ ихъ рукоположеніи получалась одна лишь видотворная форма и больше ничего, — благодати у нихъ не было; кончилъ тѣмъ, что и митрополитъ Амвросій въ Царьградѣ, былъ рукоположенъ какъ бы Аріемъ или Македоніемъ: «Вотъ и судите теперь, какую онъ могъ получить при поставленіи благодать! онъ получилъ одну лишь форму видотворенія, и больше ничего».

Я добавилъ: Подобно тому, какъ получаетъ видотворную форму горшокъ въ рукахъ горшечника, а выжигательною пещью была для него Бѣлая Криница?

Онъ: Да, дѣйствительно такъ!

Я сказалъ: Какъ странно! Бѣлая Криница могла оказаться пещію, могущею выжигать видотворную форму горшка, тогда какъ не имѣла ни матеріала, изъ чего устрояется форма, ни въ особенности мастера, могущаго устроять формы!

Онъ отвѣтилъ: такъ Богъ далъ!

— Нѣтъ, — говорю, — не такъ намъ нужно, о. Киприянъ, понимать объ этомъ. Не справедливѣе ли сказать, что Бѣлая Криница была не пещію выжигательною, а мѣстомъ, гдѣ творились преступными людьми всевозможнаго рода подлоги, поддѣлки, гдѣ перемѣнялись въ документахъ имена и званія

людей, учинившихъ государственныя преступленія и по нуждѣ мѣняющихъ мѣсто жительства, чтобы избѣжать законной кары. Такъ и митрополитъ Амвросій, измѣнившій православію и православной вселенской церкви, вмѣсто босносараевскаго смиреннаго митрополита назвался тамъ верховнымъ владыкою всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ, старообрядческимъ бѣлокриницкимъ митрополитомъ, въ каковое званіе перемазалъ его фальшивымъ муромъ бѣглый священноинокъ Іеронимъ! Вотъ это вѣрно; а съ тѣмъ, что будто онъ получилъ, какъ вы говорите, въ греческой православной церкви одну только видотворную форму хиротоніи, невозможно согласиться: тамъ онъ получилъ преподанную ему законными пастырями благодатную хиротонію, силу которой онъ утратилъ черезъ самовольное бѣгство отъ церкви въ Бѣлую Криницу, куда явился никѣмъ не посланный, гдѣ самовольно восхитилъ паству, никѣмъ ему не порученную, то-есть вошелъ не дверьми во дворъ овчій, за что и подпалъ грозному прещенію, которое изрекъ самъ Христосъ: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудь, той тать есть и разбойникъ.*

Ломакинъ съ этимъ согласиться не могъ. Потомъ одинъ вопросъ ему предложенъ былъ моимъ спутникомъ, П. Д. Смоловымъ, человѣкомъ неграмотнымъ: «Вотъ вы, о. Кипріянъ, говорите много и какъ будто хорошо; а почему же вы вмѣстѣ съ нашимъ о. Михаиломъ (Гусляковъ, противуокружническій попъ) не ходите на собесѣдованія съ миссіонерами защищать насъ и себя?» И я съ своей стороны добавилъ: «Да, почему бы, въ самомъ дѣлѣ, не ходить вамъ на собесѣдованія съ миссіонерами? Вѣдь это вашъ прямой долгъ». Ломакинъ этими вопросами поставленъ былъ въ неловкое положеніе и отвѣтилъ уклончиво.

— Да знаете ли, — говоритъ, — намъ этого никакъ нельзя!

— Почему? — спрашиваемъ.

— Да хотя бы потому, — отвѣчаетъ, — что говорить тамъ неправду, такъ и ходить туда незачѣмъ; а говорить правду; такъ всего этого придется лишиться! — И при этомъ многозначительно посмотрѣлъ на свое теплое гнѣздышко, т.-е. домъ

со всѣми удобствами къ жизни, на библіотеку (можно сказать порядочную), на жену и дѣтей.

Я говорю: Не можетъ этого быть! Гдѣ же этому примѣры?

Онъ: Примѣры есть; это вамъ ихъ не видно, потому что вы далеки отъ этого; а мнѣ пришлось уже кое что испытать, да и другихъ видѣлъ, по другимъ сужу; вотъ всѣ знаютъ, что было съ о. Арсеніемъ Швецовымъ!

Я сказалъ: По этому видно, что вамъ приходится предпочитать житейскія удобства благу своего и другихъ душевнаго спасенія.

Просидѣли мы у Ломакина около трехъ часовъ и все почти время проведено было въ подобныхъ разговорахъ. Это посѣщеніе товарища молодости, нынѣ старообрядческаго священника, паче ожиданія, принесло мнѣ пользу: если и могла еще оставаться у меня какая-нибудь капля хорошаго мнѣнія о старообрядчествѣ, то и эту послѣднюю тутъ навсегда пришлось утратить...

Черезъ день послѣ этого свиданія съ Ломакинымъ былъ я вмѣстѣ съ двумя родственниками, О. А. Рогожинымъ и Л. П. Лыжинымъ, на базарѣ и тамъ увидѣлъ прежняго своего знакомаго, почтеннаго мужа, Ф. О. Жукова. Отсюда всѣ вмѣстѣ пошли посѣтить свое, внѣ посада находящееся, кладбище, чтобы поклониться праху покоящихся тамъ родственниковъ. На возвратномъ пути пришлось намъ проходить почти мимо двухъ старообрядческихъ моленныхъ, противоокружнической, называемой «Самойличевой», и бѣглопоповщинской, носящей названіе «Зеленой моленной». Дойдя до первой, противъ врать ограды помолились по три поклона, и Ф. О. Жуковъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Я теперь сталъ прихожаниномъ вотъ въ эту моленную». Я замѣтилъ: «Да, теперь здѣсь много стало моленныхъ и вѣръ, — выбирай любую, какую хочешь! Наша родина вѣрами не бѣдна, а богата». Потомъ, когда немного спустя проходили мимо «Зеленой моленной», Жуковъ опять сказалъ: «А вотъ и та, къ которой я былъ прежде прихожаниномъ!» — и прибавилъ: «да, о таковыхъ, которые безъ епископа собираются Богу молиться, св. Игнатій Богоносецъ

сказалъ, что это не земледѣліе Божіе, но сѣмя вражіе». Говоря это, онъ не подозрѣвалъ, что этими словами ставитъ самого себя въ неловкое положеніе.

Я спросилъ у него: Когда же прихожане этой моленной стали не земледѣліемъ Божіимъ, но сѣменемъ вражіимъ? — вѣроятно послѣ того, какъ вы перестали въ нее ходить? или прежде, когда и вы ходили, она была уже такой?

Мой собесѣдникъ, не ожидавшій подобнаго вопроса, смотритъ на меня во всѣ глаза, недоумѣвая, какъ же это могло случиться, что прежде онъ объ этомъ не подумалъ! Помолчавши, говоритъ: Стало-быть и прежде бѣглопоповцы были такими, если не имѣли у себя епископа.

Я отвѣтилъ: Разсуждая такъ, мы неизбѣжно дойдемъ до того заключенія, что всѣ наши предки, — отцы, дѣды и прадѣды, — все вообще старообрядчество, какъ не имѣвшее епископа, никогда и не было земледѣліемъ Божіимъ, а всегда было сѣменемъ вражіимъ. За что же намъ выпала такая доля, что приходится такой горькой правдой помянуть своихъ предковъ, — видѣть, какую они печальную, непоправимую сдѣлали ошибку и какое намъ оставили горькое наслѣдіе!

Онъ сказалъ: Мы теперь имѣемъ епископовъ!

Я отвѣтилъ: Точно, епископы теперь есть у насъ; а имѣютъ ли они дѣйствительное епископское достоинство? — вотъ вопросъ! Если не имѣютъ, то какая отъ нихъ польза? Значитъ, надобно провѣрить ихъ достоинство, а для этого необходимо вѣдѣніе божественныхъ писаній. Иначе ложнаго епископа можно принять за дѣйствительнаго. Вы знаете, есть настоящая и бываетъ фальшивая монета, или есть дѣлатели настоящей и фальшивой монеты. И вотъ дерзнувшіе самовольно учредить, безъ надлежащаго благословенія, церковную іерархію, не лучше тѣхъ людей, которые дерзаютъ дѣлать фальшивую монету. Истинные епископы отличаются отъ ложныхъ, фальшивыхъ, тѣмъ, что имѣютъ на себѣ законную, благодатную хиротонію, другопреемственно чрезъ Апостоловъ принятое посольство отъ Христа, чего ложные епископы не имѣютъ: они дерзаютъ «восхищать недарованная имъ, чѣмъ раздражаютъ Бога якоже

сыны Кореовы и Іозія царь», самовольно восхищаютъ не порученныя имъ паствы и строятъ божественныя страшныя тайны, за что̀ не только не избѣгутъ страшной участи, но и намъ принесутъ осужденіе.

Жуковъ сказалъ: Митрополитъ Амвросій имѣлъ на себѣ законное рукоположеніе и законно пришелъ къ намъ.

Я отвѣтилъ: Правда, митрополитъ Амвросій вначалѣ имѣлъ законное рукоположеніе; но оно было на немъ только до перехода его къ намъ; а по переходѣ, когда онъ этимъ самымъ переходомъ нарушилъ церковные каноны и разорвалъ союзъ съ церковью, въ которой получилъ законную хиротонію, онъ утратилъ и самый даръ благодати, полученный въ хиротоніи, не могъ уже и дѣйствовать какъ законный архіерей.

Это я постарался объяснить имъ также примѣромъ, взятымъ изъ жизни, изъ области торговли, — примѣромъ приказчика, измѣнившаго своему хозяину и отъ его имени незаконно начавшаго торговлю. Вышла вообще длинная бесѣда, въ которой я раскрылъ всю незаконность австрійской іерархіи, основанной Амвросіемъ, — и кончилась она тѣмъ, что собесѣдники мои не возражали мнѣ и разошлись удрученные сомнѣніями о ихъ положеніи въ старообрядчествѣ.

VII.

Второе и послѣднее посѣщеніе Воронка. — Присоединеніе къ церкви. — Отъѣздъ и обратное путешествіе. — Посѣщеніе Покровскаго монастыря. — Посѣщеніе Кіева. — Заключеніе.

Чрезъ одного моего родственника почтенный Д. В. Караминъ прислалъ мнѣ приглашеніе посѣтить его въ Воронкѣ, и въ наставшее воскресенье, 30 октября, я отправился къ нему. Дмитрій Васильичъ принялъ меня очень ласково. Отца Василія Родіонцева тогда не было въ Воронкѣ, — онъ уѣзжалъ въ Еліонку; но Д. В. Караминъ послалъ ему телеграмму съ извѣстіемъ о моемъ пріѣздѣ и приглашеніемъ возвратиться. Во время обѣда онъ дѣйствительно возвратился и явился въ

домъ Дмитрія Васильича. Пообѣдавъ, мы часа два-три провели въ пріятномъ собесѣдованіи; обозрѣли богатую библіотеку Дмитрія Васильича; потомъ по приглашенію о. Василія пошли къ нему. Время было уже передвечернее, и о. Василій предложилъ намъ прежде отстоять вечерню. Вечерня была отправлена; началось чтеніе малаго повечерія. Нужно замѣтить, что вопроса о моемъ присоединеніи къ церкви никто изъ насъ не касался, — ни прямо, ни косвенно, ни въ домѣ о. Василія, ни въ домѣ Дмитрія Васильича, и это почему-то не нравилось мнѣ, — я какъ-то оставался неудовлетвореннымъ, ибо сознавалъ, что настало для меня время присоединиться и откладывать его дальше нельзя и не для чего, — время благопріятное все уходитъ. Назавтра мнѣ предстоялъ отъѣздъ съ родины, и мнѣ почему-то думалось, что въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Воронка, мнѣ нельзя будетъ сдѣлать это благое дѣло. Когда я находился въ такихъ мысляхъ, — смотрю, во время малаго повечерія, является уединенно на лѣвый клиросъ самъ о. Василій и приглашаетъ меня подойти. Я подошелъ, и онъ сказалъ мнѣ: «Вотъ что̀, другъ, такъ какъ мы всѣ почему-то убѣждены и питаемъ надежду, что вы отъ насъ не уѣдете, не содѣлавшись нашимъ о Христѣ братомъ, ибо видимъ ваши убѣжденія, то я по своей пастырской обязанности совѣтовалъ бы вамъ присоединиться къ святой церкви.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, я давно живу этой мыслью и сгораю желаніемъ содѣлаться сыномъ православной церкви; но все останавливаетъ меня какой-то непонятный страхъ, и вотъ я стою теперь между желаніемъ и страхомъ, не зная, что̀ чему предпочесть.

Отецъ Василій сказалъ: Свидѣтельствуюсь вамъ Богомъ, что я самъ не такъ давно былъ въ такомъ же положеніи и такъ же страшился; но милостію Божіею помилованъ. И вамъ отъ души совѣтую предпочесть лучшее худому, оставить послѣднее какъ безполезное, и не укоснить исполненіемъ перваго.

Я спросилъ: Какъ же и когда къ этому приготовиться и приступить?

Онъ отвѣтилъ: Мы теперь же, съ Божіею помощію, приступимъ къ дѣлу и совершимъ надъ вами чинъ присоединенія.

Видя въ этомъ предложеніи и въ этомъ стеченіи обстоятельствъ явное Божіе благоволеніе ко мнѣ, я изъявилъ согласіе, — сказалъ: Да будетъ воля Господня! Я согласенъ.

Итакъ, черезъ много лѣтъ, едва не черезъ всю жизнь мою, словомъ Божіимъ и ученіемъ св.. отецъ углаживался кривой и неровный путь, которымъ шелъ я, и наконецъ Господь, не хотящій смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, извелъ меня на путь гладкій и спасительный, привелъ во святую соборную и апостольскую церковь, созданную Имъ на землѣ для спасенія грѣшниковъ. По окончаніи вечерни, передъ поставленнымъ посреди церкви аналоемъ, съ Евангеліемъ и крестомъ, былъ совершонъ надо мною и сыномъ чинъ присоединенія. Послѣ этого мы посѣтили домъ о. Василія, приняли поздравленіе отъ его домашнихъ и отъ всѣхъ прилучившихся тамъ, а отъ о. Василія и отъ Дмитрія Васильича получили на память присоединенія 3 книги сочиненія о. архимандрита Павла. Потомъ радостно и благодаря Бога отправились изъ Воронка, о которомъ поэтому навсегда осталась во мнѣ добрая и благодарная память. Возвратившись въ Лужки, я не сказалъ о своемъ переходѣ въ православіе матери и братьямъ, изъ опасенія неминуемыхъ слезъ и упрековъ, видѣть которые наканунѣ отъѣзда было нежелательно.

Изъ Лужковъ мы выѣхали 1-го ноября. Путь нашъ былъ до Новозыбкова на лошадяхъ. Спутниковъ у насъ было человѣкъ до десяти, — нѣкоторые ѣхали только до Новозыбкова, а нѣкоторые дальше. Въ числѣ прочихъ ѣхалъ съ нами лужковскій единовѣрческій священникъ М. П. Юдинъ; и кромѣ насъ, меня съ сыномъ, былъ еще одинъ новоприсоединенный К. К. Олейновъ; остальные всѣ—лужковскіе старообрядцы. По совѣту о. Михаила, мы заѣхали въ Покровскій единовѣрческій монастырь, посѣтили настоятельскія келіи, приняли благословеніе и полезное наставленіе отъ настоятеля, игумена о. Пафнутія, и отъ двухъ престарѣлыхъ іеромонаховъ, Варсонофія и Германа. Пребываніе наше тамъ было непро-

должительно: пріѣхали туда въ 12 часовъ ночи, а оставаться долго нельзя было, потому что нѣкоторые изъ насъ спѣшили къ поѣзду.

Въ Новозыбковѣ о. Михаилъ приглашалъ насъ, новоприсоединенныхъ, посѣтить тамошнихъ ревнителей православія о. Іоанна Рябухина и А. И. Шведова; но мы, какъ спѣшившіе въ Кіевъ, отказались. Въ древлепрестольномъ градѣ Кіевѣ были почти двое сутокъ, побывали въ нѣкоторыхъ церквахъ, посѣтили пещеры, поклонились св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, нетлѣнно тамъ почивающихъ. 11-го ноября пріѣхали домой. Тещѣ и женѣ наше возвращеніе доставило и радость и вначалѣ слезы, — радость, что возвратились, а слезы, что перемѣнили расколъ на православіе. Но слезы эти были тихія, безъ упрековъ, и впослѣдствіи для жены обратились въ радость. По пріѣздѣ, я увѣдомилъ и мать съ братьями о своемъ присоединеніи.

Теперь наступила для меня новая жизнь. Во всѣ 22 года моего пребыванія въ Казгулакѣ я никогда почти не бывалъ въ православной церкви, а теперь чуждаться ея, какъ прежде, было бы неразумно, ибо единовѣрческихъ церквей близко нѣтъ. И вотъ я началъ ходить въ православную церковь, сначала робко, а потомъ мало-по-малу привыкъ и за три года до того сроднился съ ней, что будто никогда и не былъ старообрядцемъ: постоянно къ церковной службѣ хожу, и нѣтъ того праздника, когда бы я не былъ за службой, а если въ какой праздникъ не придется почему-либо быть въ церкви, скучаю. Въ церковномъ чтеніи и пѣніи участвую, какъ прежде участвовалъ въ старообрядческомъ, и изъ службы выношу впечатлѣніе законно совершаемаго, по благословенію законныхъ пастырей вселенской церкви Христовой, богослуженія. Въ великіе посты говѣю, бываю у исповѣди и у св. причастія, — однимъ словомъ, для меня теперь не составляютъ никакой разницы ни единовѣрческіе обряды, ни православные, ибо знаю, что тѣми и другими возвѣщается правое ученіе вѣры и тѣ и другіе употребляются по благословенію законнаго священноначалія.

Да будетъ же слава и благодареніе Господу, помогшему мнѣ «совлечься ветхаго человѣка», совлечь съ себя тяжелое бремя грѣховъ противленія пастырямъ и ученію православной вселенской церкви Христовой, и благодатію св. мvропомазанія облечься въ новаго человѣка, въ свѣтлую одежду сына и наслѣдника св. православной церкви Христовой! Благодареніе да будетъ и тѣмъ ревнителямъ православія, чрезъ которыхъ Господь способствовалъ мнѣ уразумѣть истину св. церкви, именно трудящимся въ Братствѣ св. Петра митрополита надъ изданіемъ книгъ и книжекъ противораскольническаго направленія и особенно изданіемъ «Братскаго Слова». Сколько пользы приносятъ эти изданія православной церкви въ нашемъ дорогомъ отечествѣ въ настоящее время, когда, на соблазнъ православнымъ, всякаго рода лжеученія и расколъ во всѣхъ его видахъ открыто повсюду являются и проповѣдуются!

А васъ, возлюбленная братія-старообрядцы, прошу и молю оставить свое пагубное пребываніе въ расколѣ, свое противленіе пастырямъ и ученію церкви православной. Вонмите гласу царственнаго пророка, глаголющему: *се колъ добро и колъ красно, еже жити братіи вкупѣ.*

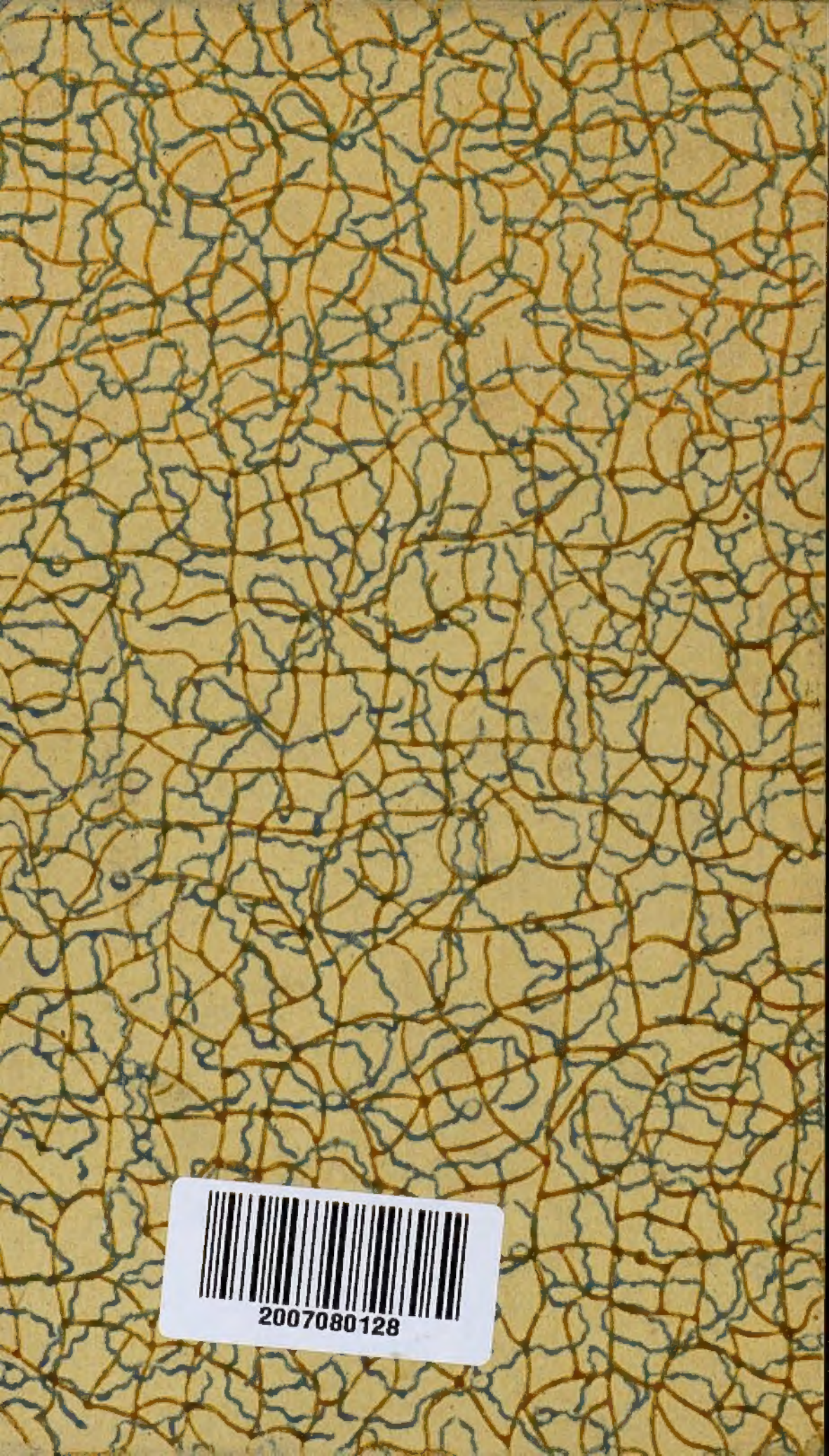
С. В. Фроловъ.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 4 и 5 журнала „*Братское Слово*“ за 1898 г.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, марта 31-го дня 1898 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.


2007080128